

Заметки к родословной Е.П. Блаватской

III

Генерал-майор Алексей Федорович Ган и судьба его семьи

...Офицерское сословие есть благороднейшее на свете, так как его члены не должны стремиться ни к выгодам, ни к приобретению богатства или других земных благ, но должны оставаться верны своему высокому, святому призванию, руководясь во всем требованиями истинной чести и сосредоточивая все мысли и чувства на самоотверженной преданности своим высшим военачальникам и отечеству.

Наставление к самодисциплине и самовоспитанию.

Собрание писем старого офицера к своему сыну.

Основателем российской ветви рода фон Ган, к которому принадлежала Елена Петровна Блаватская, можно назвать ее деда, генерал-майора Алексея Федоровича Гана (1750/1751–1814). В существующей биографической литературе о Е.П. Блаватской имя генерала Алексея Гана встречается с разными отчествами. В картотеке профессора Э. Амбургера об иностранцах, живших и работавших в дореволюционной России, его немецкое имя – Axel Heinrich von Hahn и русское – Алексей Густавович (Aleksej Gust.)¹. Однако в российских официальных источниках генерал известен как Алексей Федорович Ган². Согласно Э. Амбургеру, Алексей фон Ган происходил из балтийско-немецких дворян.

Действительно, российское дворянство значительно пополнилось немцами после присоединения к России Прибалтики. Высокий уровень образования и социального положения позволил многим ее представителям занять высокие посты в государственных учреждениях и русской армии. В России, как считают исследователи, известно более десяти родов Ган разного происхождения, в том числе курляндский рыцарский род фон Ган, имевший баронский титул. Были Ганы, приехавшие в Россию непосредственно из Германии, минуя Прибалтику³.

¹ Амбургер Эрик Николаевич (1907–2001) – российский и немецкий историк; с 1920 г. жил в Германии; доктор философии, специалист по немецко-русским отношениям Института славистики Восточно-Берлинской Академии наук, автор около 200 крупных работ и статей. Его картотека об иностранцах, живших и работавших в дореволюционной России, как база данных в настоящее время представлена в интернет-сети: Erik-Amburger-Datenbank // Leibniz-Institut für Ost- und Südosteuropaforschung (IOS). Режим доступа: <https://amburger.ios-regensburg.de/>

² База данных Э. Амбургера (запись 67595). Различие в отчествах побуждает исследователей искать отца генерала среди Фридрихов и Густавов Ганов. Так, в работе российского генеалога А.А. Шумкова указан, но под вопросом, «Густав Фридрих / Густав Федорович Ган (Gustav Friedrich von Hahn)», в армии с 1763 г., секунд-майор Астраханского драгунского полка, полковник (1799), служивший в Кирасирском Принца Вюртембергского полку (Рижском кирасирском полку), скончавшийся в Зетцене Лифляндской губернии 02.03.1803 г. (Сведения предоставлены М.Ю. Катин-Ярцевым). Однако, как пишет автор, «предположение немецких генеалогов проф. Э. Амбургера и Петера Лаура, что этот Густав может быть отцом Акселя Генриха Гана, неубедительно. В русских источниках последний ни разу не назван с отчеством Густавович» (Шумков А.А. Хотилицкие Ганы // КАРАМЫШ: Краеведческий и исторический альманах. М.: ООО «Старая Басманная», 2012).

Сравнивая эти сведения непосредственно в базой данных Э. Амбургера, отметим, что они касаются двух Густавов Ганов, представленных отдельными записями. Один из них Густав Фридрих фон Ган (запись 67611) в службе находился 42 года и умер в Зетцене 02.03.1803 г. Второй Густав Ган с русским отчеством Федорович (запись 67607) начал службу в 1762 г., служил в Астраханском драгунском полку, полковник, награжден орденами Св. Владимира 4 ст. и Св. Георгия 4 кл., женат на Вишняковой Марии Ивановне (ск. в 1819). Согласно родословной книге Тверской губернии, полковник Ган Густав Федорович происходил из дворян Эстляндской губернии. Военный чин и право на потомственное дворянство получил в 1770 г. Его дети, Евгений, Николай и Александра, внесены в родословную книгу в 1820 г. (Приложения к генеалогии господ дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губернии с 1787 по 1869 год / сост. М.П. Чернявский. [187?]). Вполне очевидно, что кто-то из этих Ганов, даже по возрасту, вряд ли мог быть отцом Алексея Федоровича Гана.

³ Шумков А.А. Хотилицкие Ганы.

По свидетельству Андрея Михайловича Фадеева, второго деда Е.П. Блаватской, генерал Алексей Ган «принадлежал к старой дворянской немецкой фамилии» из Мекленбурга¹. Очевидно, это первое в мемуарной литературе упоминание о германском происхождении генерала, на которое впоследствии стали ссылаться исследователи жизни и деятельности Е.П. Блаватской, но вопрос, к какой из Остзейских губерний он имел отношение, до сих пор окончательно не решен. Так, в работе «Хотилицкие Ганы» генеалога А.А. Шумкова отмечается, что по одним источникам генерал-майор А.Ф. Ган – курляндский, а по другим – лифляндский дворянин².

Далее, копия формулярного списка А.Ф. Гана, полковника Гренадерского Сакена 1-го полка, от 1 июля 1799 года свидетельствует, что Алексей Федоров сын Ган, 48 лет от роду, лютеранского закона, кавалер военного ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4 кл. и ордена Св. князя Владимира 4 ст., происходил из эстляндских жителей³.

Отец его, полное имя которого не названо, иностранного [подданства]⁴, имел офицерский чин и был в Эстляндии крайскомиссаром⁵.

Еще со времен Петра I в русской армии сложился такой порядок прохождения службы, при котором будущий офицер, вне зависимости от сословного происхождения, должен был начинать свою служебную карьеру с нижних чинов и получить опыт действительной службы. Пройдя путь от рядового до унтер-офицера в одном из гвардейских полков, молодые дворяне производились в офицеры и направлялись в армию. По правилам с 1762 года дворяне поступали на военную службу добровольно и принимали их с 15-летнего возраста⁶.

С некоторой оговоркой такой порядок был установлен даже ранее: «Именным указом, 1-го Октября 1747 года, запрещено было принимать в полки Гвардии на службу людей моложе 15 лет. Правило распространялось на все звания, но по особым Высочайшим указам записывались однакож иногда дети известных особ в Гвардию по уважению к заслугам отцов их». При этом при Екатерине II малолетних дворян записывали «по особенному благоволению

¹ Воспоминания Андрея Михайловича Фадеева. 1790–1867 гг. Одесса, 1897.

Мекленбург – регион на северо-востоке Германии. Эти земли, населенные славянскими племенами, начиная с VIII в., подвергались немецкой колонизации и в XII в. в результате крестовых походов («Drang nach Osten») были подчинены Генрихом Львом, создавшим здесь Мекленбургское герцогство. Название региона связано с именем родовой крепости ободритской княжеской династии Никлотов. Князь Никлот, последний вождь независимых ободритов, к которому наследственные герцоги Мекленбурга возводили свою родословную, на протяжении почти 30 лет противостоял натиску Генриха Льва и погиб в битве в 1160 г. В XVIII в. территория Мекленбурга разделилась на два герцогства – Мекленбург-Шверин и Мекленбург-Стрелиц. В 1814–1815 гг. на Венском конгрессе их статус был повышен до титула Великое герцогство. Теперь это федеральная земля Мекленбург-Передняя Померания (Mecklenburg-Vorpommern).

Генрих Лев (Heinrich der Löwe) (1129–1195) – могущественный герцог Саксонии (1142–1180) и Баварии (1156–1180) из династии Вельфов франкского происхождения.

² Шумков А.А. Хотилицкие Ганы.

³ «Копия с формулярного Списка о службе бывшего Гренадерского Сакена 1-го, что ныне Екатеринославского, полка полковника Гана», выписанная «из Списка от того полка, присланного от 1-го Июля 1799-го года», дана его правнуку, надворному советнику Петру Алексеевичу Гану в числе документов для рассмотрения прошения о внесении его семьи в родословную книгу Екатеринославской губернии по Новомосковскому уезду в 1900 г.

Сведения копии формулярного списка А.Ф. Гана о прохождении службы, чинах и наградах подтверждаются другими источниками: Список воинскому департаменту на 1787–1789, 1792, 1795, 1796 гг.; Придворный месяцеслов на лето от Рождества Христова 1802; Степанов В.С., Григорович Н.Н. В память столетнего юбилея императорского военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия (1769–1869). СПб., 1869).

⁴ Предположительно, это слово отсутствует в имеющейся «Копии с формулярного списка А.Ф. Гана».

⁵ В базе данных Э. Амбургера окружным комиссаром (крайскомиссаром) обозначен некий Ган Иоганн Фридрих (Hahn Johann Friedrich), похороненный в Нарве 10.02.1779 г. Мария Элизабет Миль (Maria Elisabeth Mill), его жена с 1772 г., похоронена там же 31.05.1803 г. (запись 67643). Их сын по имени Иоганн Фридрих крещен в Нарве 18.02.1773 г., а внук Фридрих Аксель (Friedrich Axel) родился в Нарве 12.09.1810 г. уже после смерти своего деда (запись 67641). В многочисленных публикациях в интернет-сети (как правило, анонимных) именно этого крайскомиссара называют отцом генерал-майора А.Ф. Гана и прадедом Е.П. Блаватской, однако эта гипотеза, как и другие, требует документальных доказательств. Автор картотеки Э. Амбургер не подтверждал их родство.

⁶ Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003; Целорунго Д.Г. Офицеры и солдаты российской армии эпохи Отечественной войны 1812 года. Бородино, 2017.

Императрицы» и «без Высочайших же повелений строго воспрещалось зачислять детей на действительную службу в Гвардию»¹.

Свою службу Алексей Федорович Ган начал 1 января 1765 года рядовым в лейб-гвардии Преображенском полку. 24 января 1768 года получил чин капрала, 15 ноября 1770 года произведен в подпрапорщики. Выпущен в полевые полки подпоручиком² 1 декабря 1770 года с переводом в Ярославский мушкетерский полк, в том же полку 1 января 1772 года ему присвоили чин поручика. В 1773 году «Главною Командою переведен в 3-й Гренадерский» полк. 26 декабря 1776 года А.Ф. Ган произведен в капитаны, чин секунд-майора получил 1 января 1786 года, премьер-майора – 6 декабря 1788 года, подполковника – 22 июля 1795 года и произведен в полковники 3 мая 1796 года. 3 августа 1798 года полковник А.Ф. Ган назначен командиром Гренадерского генерал-майора Остен-Сакена полка³.

За эти годы 3-й Гренадерский полк не раз менял свое название: в 1785 году его переименовали в Екатеринославский гренадерский, в 1798 – в Псковский гренадерский и в том же году – в Гренадерский генерал-майора барона фон-дер-Остен-Сакена. В 1799 году полк назван Гренадерским генерал-майора Палицына. Прежнее название Екатеринославский гренадерский вернулось и окончательно утвердилось при Александре I в 1801 году⁴.

В царствование Екатерины II первым знаком военного отличия стал орден Святого Георгия, издревле почитаемого русским воинством, учрежденный 26 ноября 1769 года. Девиз ордена – «За службу и храбрость». А.Ф. Ган был награжден этим орденом в 1793 году 26 ноября, в день памяти Святого. Сохранился указ Екатерины II о награждении офицеров, среди которых значится имя Алексея Гана⁵:

УКАЗ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Самодержицы Всероссийской из Государственной Военной Коллегии,

По Указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Государственная Военная Коллегия по сообщению Кавалерской думы Военного Ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия, при котором препровожден список о Всемиловитейше пожалованных по Имянным ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, данным Кавалерской думе в 26 день Ноября 793 года Указам, и Конфирмованным ЕЮ Высочайшим Господином Гросмейстером поднесенным от собрания Кавалерской думы спискам Кавалерами Военного Ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4 класса, как за отличные противу неприятеля подвиги, так и за выслугу по содержанию Высочайших узаконений 19, 22 и 25 лет, а по объявленному списку пожалованными в Кавалеры Ордена Военного показаны и имянно: <...> за выслугу 19 лет Премиер-Маиоры: <...> Грэндерских полков: ... Екатеринославского Алексей Ган <...>. ПРИКАЗАЛИ: об оных Всемиловитейше от ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

¹ История Императорской Российской гвардии. Ч.1 / Сост. Иваном Пушкаревым. СПб., 1844.

² Гвардейские унтер-офицеры производились в офицеры армии, над которой гвардия имела преимущество в два чина, сразу через один-два чина, не только прапорщиками, по и подпоручиками и даже поручиками (Волков С.В. Русский офицерский корпус). До 1845 г. на основании указа Правительствующему сенату 1721 г. и Табели о рангах 1722 г. все лица, любого происхождения, достигшие первого офицерского чина – XIV класса (прапорщика), получали потомственное дворянство, передававшееся жене и детям. По Жалованной грамоте дворянству 1785 г. получение потомственного дворянства связывалось также с награждением любым российским орденом (Там же).

³ «Копия с формулярного списка А.Ф. Гана»; Шумков А.А. Хотилицкие Ганы; Подмазо А. Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796–1855). Справочное пособие // Интернет-проект «1812 год». Режим доступа: http://www.museum.ru/1812/Library/Podmazo/alfshcom_g.html

⁴ Полк сформирован в 1756 г. Как пишут, мудрость Петра I состояла в том, что «он не воспринял характерный для Европы того времени – именной, по шефам и командирам, способ идентификации полков, а выбрал в силу известных обстоятельств – географический. Так, уже с 1708 г. большинство полков <...> получили названия важнейших российских городов. Историк Ключевский верно отметил существо идеи царя: “Мысль Петра Великого назвать полки по именам русских земель и дать им знамена с гербами провинций, под которыми назывались, была мыслью, глубоко обдуманной. Служа под этими знаменами, солдат считал себя принадлежащим великому государству, интересы которого защищал”» (Буйко И.В. Великолукцы на службе империи. Великие Луки: Изд-во Сергея Маркелова, 2012). Во время правления Павла I воинские части стали именовать по шефам, но Александр I вернулся к прежней практике.

⁵ Указы, манифесты и другие правительственные постановления, объявленные из Государственной Военной коллегии: За 1794 г. СПб., 1795.

пожалованных в 26 день Ноября 793 года Кавалерами Военного Ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4 класса Господах Генералитета, Штаб и Обер-Офицерах ко всем воинским командам и в подчиненных сей коллегии присутственных места послать Указы, которые и посланы. Генваря ...дня 1794 года.

В первой половине XVIII века, по свидетельствам историков, военные чины, за исключением генералитета, практически не награждались орденами, поскольку имевшиеся ордена Андрея Первозванного и Александра Невского были наградами очень высокого ранга. При Екатерине II, кроме ордена Св. Георгия, для награждения генералов и офицеров, а также гражданских чинов в 1782 году учреждается еще один орден Святого равноапостольного князя Владимира, которым был награжден и А.Ф. Ган. Девиз ордена – «Полезьа, честь, слава». Орден 4-й степени за военные заслуги выдавался с бантом.

Орден Святого Георгия также разделялся на четыре класса, или степени. За все время 1-й класс ордена имели выдающиеся полководцы, всего 25 человек. Редкими были и награждения 2-м и 3-м классом этого ордена. По Высочайшему повелению в 1849 году имена всех Георгиевских кавалеров со дня его учреждения были записаны на мраморных досках на стенах Георгиевского зала Московского Большого Кремлевского дворца¹.

В боевую летопись Екатеринославского гренадерского полка вписано немало ратных подвигов. В войнах с Турцией и польскими конфедератами в 1769–1774 годах полк принял выдающееся участие в составе армии князя Голицына. Во время второй Турецкой войны (1787–1791) в армии князя Потемкина Екатеринославский полк был при осаде и штурме Очакова (1788), при взятии крепости Бендер (1789) и Килии (1790), участвовал в знаменитом штурме во главе с Суворовым турецкой крепости Измаил (1790) и в сражении при Мачине (1791). Поражение турецких войск при Мачине, а также разгром турецкого флота адмиралом Ушаковым ускорили окончание Русско-турецкой войны и заключение Ясского мирного договора. Полк принимал участие в польских походах (1792, 1794) и Швейцарском походе (1799), находился в составе коалиционных войск, выступавших против наполеоновской армии (1806–1807), и сражался на полях Отечественной войны 1812 года.

В 1799 году основные боевые действия в ходе войны европейских государств с Францией проходили в Италии, Германии, Австрии и Швейцарии. В Италии русско-австрийские войска во главе с Суворовым одержали целую серию блестящих побед. На помощь Австрии император Павел направил корпус под начальством генерала Римского-Корсакова, в состав которого входил и Гренадерский полк барона Остен-Сакена. Он прибыл в Швейцарию и расположился у Цюриха в ожидании прихода из Италии войск Суворова².

Изучая родословную Е.П. Блаватской и семьи Ган, профессор химии Аахенского университета Петер Лаур в 2006 году опубликовал статью³, в которой сообщал, что полковник А. Ган, принимавший участие в Швейцарском походе как командир Остен-Сакена гренадерского полка в корпусе Корсакова, 29 августа 1799 года (н.ст.) был назначен комендантом Цюриха до отвоевания города к концу сентября французскими войсками генерала Массены. Это подтвердили историки Музея Суворова в Санкт-Петербурге (В. Лукин)⁴, Цюрихского Госархива (М. Suter), а также Горархива Цюриха (С. Casanova).

¹ Императорские и царские ордена. Краткий исторический очерк, выдержки из орденских статуты и правила ношения ордена / Сост. В. Квадри, К. Конаржевский. СПб., 1901; Волков С.В. Русский офицерский корпус.

² Т.е. корпус генерала Римского-Корсакова не участвовал при переходе Суворова через перевал Сен-Готард в Альпах.

³ Peter Laur. Ein deutschbaltischer Hintergrund der «Theosophie»? // Jahrbuch des baltischen Deutschtums. 2006. Band LIII: 2006. (Herausgegeben: Lüneburg 2005 von der Carl-Schirren-Gesellschaft e. V. im Auftrag der Deutsch-Baltischen Gesellschaft).

⁴ Обратиться за подтверждением этих сведений к В.А. Лукину, старшему научному сотруднику Государственного мемориального музея А.В. Суворова в Санкт-Петербурге (1999–2013), не удалось: он скоропостижно скончался 6 февраля 2018 г.

Исходя из данных архива Э. Амбургера, профессору Лауру также известно, что 22 июля 1799 года (ст.ст.) А. Ган произведен в генерал-майоры¹.

Действительно, полковник А.Ф. Ган получил этот чин согласно приказу о его отставке от 22 июля 1799 года²:

Копии с Высочайших ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО
ВЕЛИЧЕСТВА Приказов, отданных в С. Петербурге
1799 года,

Июля 22-го дня.

Гранодерского Сакена I-го полку Полковник Ган отставляется от
службы Генерал-Маиором.

Подписал Генерал-Адъютант Граф *Ливен*.

Выйти в отставку в военное время разрешалось только по веской причине – ранению или болезни. До поступления приказа А.Ф. Ган не мог покинуть армию и, будучи неспособным к строевой службе, надо полагать, был оставлен в Цюрихе с назначением комендантом³. При отставке офицеры часто награждались следующим чином⁴.

Находившийся в Швейцарии эрцгерцог Карл Австрийский вывел оттуда почти все войска и оставил на произвол судьбы только что прибывший из России корпус генерала Римского-Корсакова. Этот неблагоприятный поступок, как пишут, привел к самым печальным последствиям⁵. Французы под командованием генерала Массены, имея преимущество перед русскими войсками и опасаясь прихода Суворова, перешли в наступление. В результате битвы под Цюрихом корпус Римского-Корсакова потерпел поражение, французам удалось вытеснить русских и вновь оккупировать город. Русский корпус потерял огромное число убитых и пленных, среди которых оказался и раненый генерал Остен-Сакен, прикрывавший отступление войск⁶.

Для перехода в Швейцарию Суворов избрал короткий, но самый трудный путь – через перевал Сен-Готард и Чертов мост. Перейдя через Альпы, Суворов сам оказался в окружении французской армии. Сражение в Мутенской долине 19(30) сентября 1799 года завершилось

¹ Schließlich hat sich die Behauptung, daß Axel von Hahn im Verlauf des Kriegszuges der Alliierten im 2. Koalitionskrieg gegen Frankreich (1799–1802) kurzzeitig sogar Stadtkommandant von Zürich gewesen sei, jüngst bestätigen lassen [6]. Die österreichische Besatzung Zürichs, welches die Franzosen im Juni 1799 hatten aufgeben müssen, wurde nämlich für einige Woche von russischen Einheiten unter General Korsakow abgelöst («Kosakenplage» in Zürich). Dabei ist Oberst Axel von Hahn, der als Kommandeur des Osten-Sackenschen Grenadierregiments im Korps von Korsakow am Feldzug teilnahm, am 29. August 1799 als “kaiserlich russischer Platzkommandant” bis zur Rückeroberung der Stadt durch Massena Ende September eingesetzt worden.

[6] Für entsprechende Mitteilungen seitens der Historiker des Suvorov-Museums in St.Petersburg (W.Lukin), des Zürcher Staatsarchivs (M.Suter) sowie des Stadtarchivs Zürich (C.Casanova) wird herzlich gedankt. Während diese Quellen A.v.H. als Oberst aufführen, erfolgte nach dem Amburger-Archiv seine Beförderung zum Generalmajor bereits am 22.7.1799 (*Peter Laur*. Ein deutschbaltischer Hintergrund der «Theosophie»? // Jahrbuch des baltischen Deutschtums. 2006. Band LIII: 2006).

² Копии с Высочайших Его Императорского Величества Приказов, отданных в С.Петербург 1799 года. СПб., 1816; Санктпетербургские ведомости. 1799 (ч. 2). № 59. Во вторник Июля 26-го дня; База данных Э. Амбургера; *Шумков А.А.* Хотилицкие Ганы.

³ По сообщению А.А. Подмазо, автора интернет-проекта «1812 год», выйти в отставку в военное время можно было также по причине конфликта с начальством. В случае с А.Ф. Ганом это исключается, т.к. при отставке его наградили чином генерала. Назначение комендантом Цюриха человека в отставке можно объяснить так: приказ об увольнении Гана вышел 22 июля 1799 г., а когда он поступил в армию – неизвестно. До поступления приказа А.Ф. Ган не мог покинуть армию и был оставлен в Цюрихе с назначением комендантом.

⁴ Уход в отставку по собственному желанию в 1-ой половине XVIII в. не применялся. Все офицеры служили пожизненно. В 1736 г. срок службы сократился до 25 лет. Указ 1762 г. о вольности дворянства позволил офицерам уходить в отставку в любое время, исключая военное. Надо полагать, генерал-майор А.Ф. Ган был российским подданным, поскольку «находившиеся на русской службе офицеры-иностранцы с 1743 г. увольнялись в отставку с награждением следующим чином только в том случае, если принимали российское гражданство». Генеральские чины присваивались непосредственно императором (*Волков С.В.* Русский офицерский корпус).

⁵ *Керсновский А.А.* История русской армии. Т. 1. От Нарвы до Парижа. 1700–1814 гг. М.: Голос, 1992.

⁶ Остен-Сакен Фабиан Вильгельмович (1752–1837), шеф Екатеринбургского гренадерского полка (1797), генерал-лейтенант (1799); 14 и 15 сентября 1799 г. «в сражении под Цюрихом ранен в голову и захвачен в плен, из которого возвратился по Именному Его Императорского Величества повелению» (Военная галерея 1812 года. СПб., 1912).

разгромом французских войск и выходом армии Суворова из окружения, после чего Павел I отозвал свои войска в Россию, а Суворову был пожалован чин генералиссимуса и почетный титул князя Италийского.

Хотя корпус генерала Корсакова понес поражение, сам Массена признавал, что русские «оказали в этом сражении сопротивление изумительное»¹, – писал автор фундаментального труда, впоследствии военный министр Д.А. Милютин. «1799-й год принадлежит к числу тех достопамятных эпох отечественной истории, которыми Россия вправе гордиться. <...> Войска Русские сражались на обширном театре войны – от Италии до Голландии: впервые появились они так далеко от пределов отечества. Флаг наш развевался на всех морях Европейских. Громкие победы в Италии и дивный переход чрез Альпы упрочили воинскую славу знаменитого Русского полководца Суворова»².

В начале 1800 года русские войска вернулись в Россию. Генерал Алексей Федорович Ган после отставки отсутствовал в армии почти полтора года. Наконец в 1801 году он вновь поступил на службу и получил назначение комендантом Каменец-Подольской крепости³:

В САНКТПЕТЕРБУРГЕ.

1801 года.

Апреля 17 дня.

Отставной Генерал-Маиор Ган принимается в службу и назначается Комендантом в Каменец-Подольский; бывшему же там Комендантом Генерал-Маиору Комаровскому состоять по Армии.

Офицеры по возвращении на действительную службу обычно принимались своим прежним чином, полученным до отставки⁴. Поскольку А.Ф. Ган принят на службу с чином генерал-майора, говорит о том, что он действительно был повышен в ранге при увольнении, а также о благорасположении императора.

На каждый новый чин офицеру выдавался патент⁵. Генерал Ган получил его уже после возвращения на действительную службу, что подтверждает указ Александра I⁶:

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ МЫ АЛЕКСАНДР ПЕРВЫЙ,
ИМПЕРАТОР И САМОДЕРЖЕЦ ВСЕРОССИЙСКИЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Известно и ведомо да будет каждому, что блаженные памяти Государь Император ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ, Самодержец Всероссийский, НАШ Вселюбезнейший Государь Родитель, Полковника Алексея Гана для оказанной его к службе ревности и прилежности Всемилоостивейше пожаловал в Генерал-Майоры тысяща седьм сот девяносто девятого года Июля двадесят второго дня, но токмо ему на оной чин патента поныне дано не было; того ради Мы сим жалуем и учреждаем, повелевая всем НАШИМ помянутого Алексея Гана за НАШЕГО Генерал-Майора надлежащим образом признавать и почитать: напротив чего и Мы надеемся, что он в сем ему Всемилоостивейше пожалованном чине так верно и прилежно

¹ Милютин Д.А. История войны 1799 года между Россией и Францией в царствование императора Павла I. В 3 т. Т. 2. СПб.: в типографии Академии наук, 1857.

² То же. Т. 1. Предисловие к первому изданию.

³ Всевысочайшие приказы, отданные в присутствии е.и.в. государя императора. СПб., 1802; Санктпетербургские ведомости. 1801. Ч. 1. № 35. Во вторник Апреля 23-го дня; Список генералитету по старшинству по 8-е августа 1801-го года.

При возвращении на службу отставные офицеры подавали на Высочайшее имя прошение с приложением надлежащих документов, в том числе установленные при Александре I подписки о непринадлежности их ни к каким масонским ложам и другим тайным обществам и о том, что и впредь принадлежать к таковым не будут, и вновь принимали присягу (Волков С.В. Русский офицерский корпус).

Каменец-Подольский – центр Подольской губернии, ныне город в Хмельницкой области (Украина), историко-архитектурный заповедник, внесен в Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

⁴ Волков С.В. Русский офицерский корпус.

⁵ Там же.

⁶ Копия указа, удостоверенная подписью нотариуса, выдана правнуку генерала, надворному советнику Петру Алексеевичу Гану в числе документов для рассмотрения прошения о внесении его семьи в родословную книгу Екатеринославской губернии по Новомосковскому уезду в 1900 г.

поступать будет, как то верному и доброму Офицеру надлежит. Во свидетельство того Мы сие Собственную НАШЕЮ рукою подписали и Государственную НАШЕЮ печатью укрепить повелели. Дан в Санктпетербурге лета 1802 октября 6-го дня. АЛЕКСАНДР.

Министр Вилмининов. Государственная печать.
В Военной Коллегии записан под № 198-м.

Каменецкая крепость, бывшая столица Подольского воеводства, куда направили генерал-майора Гана, в 1793 году вошла в состав России, «Каменец-Подольск сделался губернским городом и был зачислен в число штатных крепостей как конечный опорный пункт на юго-западной российской границе»¹. Когда-то мощная, крепость эта отличалась своим и естественным положением, и фортификационным строением. Состояла она из замка и городских укреплений. Со временем «крепость совсем утратила свое значение, особенно когда к России присоединили Бессарабию, и границы Турции были отодвинуты далеко на юг»².

Пост коменданта в Каменце-Подольске занимал тогда генерал-майор Е.Ф. Комаровский³, участник Итальянского и Швейцарского походов Суворова. Охлаждение Павла I к Суворову отразилось и на Комаровском – опального графа сослали подальше от столицы и двора. Но Александр I, нуждаясь в доверенных лицах, вернул его в Петербург и зачислил в свою свиту генерал-адъютантом. Об этих событиях Е.Ф. Комаровский рассказал в мемуарах, не забыв упомянуть и генерала Гана:

«Я получил 10-го мая 1801 года, из Петербурга, высочайший приказ, отданный при пароле апреля 17, в котором на место мое назначается генерал-майор Ган, а мне повелено состоять по армии; а от 22-го того же месяца предписано от великого князя Константина Павловича, чтоб я сдал крепость назначенному на мое место комендантом генерал-майору Гану, а по сдаче рапортовать его высочеству и государственной военной коллегии. <...> Я прожил в Каменце около трех недель в ожидании моего преемника. По приезде генерал-майора Гана, я сдал ему крепость в три дня и, распростясь с моим добрым начальником Андреем Григорьевичем Розенбергом, полетел в Петербург»⁴.

Итак, генерал-майор А.Ф. Ган вступил в должность и обосновался в Каменце-Подольском на долгие годы (1801–1814)⁵. А раз так, то и семья последовала за ним.

Его супруга Елизавета Максимовна Ган, бабушка Елены Петровны Блаватской, происходила из эстляндского рода фон Прёбстинг (von Pröbsting)⁶.

Благодаря изысканиям генеалогов известно, что Елизавета Максимовна / Элизабет Христина, лютеранского вероисповедания, – дочь Магнуса Вильгельма фон Прёбстинга (1731–1788) и Иоганны, урожденной Баннер, которая похоронена в Нарве 11 января 1809 года, 75-ти лет от роду. Замуж за Алексея Федоровича Гана Елизавета Максимовна вышла в городе Нарве Санкт-Петербургской губернии 16 марта 1794 года⁷. Поручик Магнус фон

¹ Военная энциклопедия. В 18 т. Т. 12. СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1913.

² *Січинський С.* Оборонні замки Західного Поділля XIV–XVII ст. (Історично-археологічні нариси). К., 1928.

³ Комаровский Евграф Федотович (1769–1843) – комендант Каменец-Подольской крепости (1800–1801), генерал-адъютант, генерал от инфантерии, основатель и первый начальник корпуса внутренней стражи; автор мемуаров: Записки графа Е.Ф. Комаровского / Ред. П.Е. Щеголева. СПб.: Огни, 1914; Журнал военных действий российско-австрийских войск в Италии // Военный Журнал. 1810. Кн. 2–7.

⁴ Из записок гр. Е.Ф. Комаровского // Русский архив. 1867. № 4.

Розенберг Андрей Григорьевич (1739–1813) – генерал от инфантерии, участник Семилетней, Первой турецкой войны, а также Итальянской кампании А.В. Суворова; с 1800 г. Каменец-Подольский военный губернатор, затем Минской, Волынской, Подольской и Херсонской губерний.

⁵ Списки генералитету по старшинству на 1801, 1804–1806, 1808, 1812 гг. В список генералитету на 1813 г. генерал-майоры не включены.

⁶ *Stackelberg O.M.* Genealogisches Handbuch der estländischen Ritterschaft. Teil: Estland. Bd. II. Lfg. 1. Görlitz, [1931] // Münchener Digitalisierungszentrum. Digitale Bibliothek. Режим доступа: <http://daten.digitalisierungen.de/bsb00000600/images/index.html?fip=193.174.98.30&seite=1021&pdfseite=x>

Hupel A.W. Materialien zu einer estländischen Adelsgeschichte. Riga, 1789 // EEVA – электронная библиотека старинной литературы Эстонии. Режим доступа: https://utlib.ut.ee/eeva/index.php?lang=et&do=tekst_detail&eid=37783&fit=true&full=false&lens=true&loupe=120&off=1&rotation=0&thumb=false&tid=2578&zoom=100

⁷ База данных Э. Амбургеа; *Шумков А.А.* Хотилицкие Ганы.

Пребстинг после отставки в 1785–1787 годах служил уездным казначеем в Кексгольме Выборгского наместничества¹.

В своих воспоминаниях дед Е.П. Блаватской А.М. Фадеев обращает внимание на то, что в семье Елизаветы Максимовны и Алексея Федоровича Ганов было восемь детей². Это сыновья – Егор, Александр, Петр, Густав и Иван. И три дочери – Елизавета (в замужестве Маркова), Анна (в браке Розалион-Сошальская) и Эмилия (Амалия, в браке Каленская)³.

Некоторые сведения о сыновьях А.Ф. Гана содержатся в базе данных Э. Амбургера. Воспитанные в воинской среде, они избрали и для себя военную карьеру. По традиции той эпохи «не служить офицером хотя бы какое-то время для дворянина считалось неприличным»⁴. И как показало недалекое будущее, это общее стремление доказать верность отчеству оправдалось сполна. Наполеоновские войска все ближе подходили к российским границам. Война была у порога, ее ждали и к ней готовились.

Гвардия надолго сделалась школой для подготовки офицерских кадров и оставалась главным источником пополнения офицерского корпуса вплоть до начала XIX века. Так, старшие сыновья А.Ф. Гана, Егор и Александр, начали службу в лейб-гвардии артиллерийском батальоне и в 1812 году были выпущены из юнкеров прапорщиками в артиллерийские роты⁵.

Статус и заслуги генерал-майора А.Ф. Гана давали право его сыновьям на получение образования в элитном Пажеском корпусе. Первым в корпус зачислили Петра, а позже – его младших братьев, Густава и Ивана⁶.

Егор Алексеевич Ган 1-й и Александр Алексеевич Ган 2-й, находясь в действующей армии, вместе принимали участие в Отечественной войне, в делах при Кобрине и Городечне, Минске, Борисове и Березине. Деяния военачальников, мужество и подвиги офицеров и солдат отмечены множеством наград, в том числе специально учрежденной в память об этой героической эпохе медалью 1812 года, которой были награждены оба брата.

Кроме этой награды, заслуги Егора Алексеевича Гана 1-го (1794/95–1845) отмечены орденом Св. Владимира 4 ст. с бантом (1835), Св. Станислава 2 ст. (1836), Св. Георгия 4 кл. (1839)⁷, императорской короной к ордену Св. Станислава (1840). Последние годы жизни Егор Алексеевич служил на Кавказе. Будучи командиром горной батареи 20-й артиллерийской бригады, в 1842 году он произведен в полковники⁸. Высочайшим приказом от 5 января 1845 года полковник Ган назначен командиром батареей № 2-го батареи 19-й

¹ Степанов В.П. Русское служилое дворянство второй половины XVIII века (1764–1795). СПб.: Академический проект, 2003; Месяцословы с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1785–1787 гг.

² Воспоминания Андрея Михайловича Фадеева.

³ Шумков А.А. Хотилицкие Ганы.

⁴ Волков С.В. Русский офицерский корпус.

⁵ По сведениям С. Львова, автора интернет-проекта «Офицеры 1812 года», Е.А. Ган 1-й направлен в 9-ю батарею роту, А.А. Ган 2-й – в 16-ю легкую роту 9-й артиллерийской бригады.

Вопрос о годах рождения Егора и Александра Ганов остается открытым. Если Егор Алексеевич числился в армии как Ган 1-й, можно думать, он был старше Александра Алексеевича Гана 2-го. По данным Э. Амбургера, Александр Ган родился в 1794 г. Однако согласно послужному списку Александра Гана от 1826 г. ему в то время был полный 31 год либо шел 31-й от роду. Таким образом, Александр Ган мог родиться в 1795 или 1796 г., а Егор Ган – в 1794 или 1795 г.

⁶ Ган Петр Алексеевич: Милорадович Г.А. Материалы для истории Пажеского Его Императорского Величества корпуса. 1711–1875. К., 1876; Левишин Д.М. Пажеский Его Императорского Величества корпус за сто лет. 1802–1902. Т. 2. СПб, 1902; Фрейман О.Р. Пажи за 185 лет (1711–1896). Биографии бывших пажей с портретами. Фридрихсгамн, 1894–1897.

Ган Густав Алексеевич: Милорадович Г.А. Материалы для истории Пажеского Его Императорского Величества корпуса. 1711–1875; Левишин Д.М. Пажеский Его Императорского Величества корпус за сто лет. 1802–1902. Т. 2; Фрейман О.Р. Пажи за 185 лет (1711–1896). Биографии бывших пажей с портретами.

Ган Иван Алексеевич: Милорадович Г.А. Материалы для истории Пажеского Его Императорского Величества корпуса. 1711–1875; Левишин Д.М. Пажеский Его Императорского Величества корпус за сто лет. 1802–1902. Т. 2; Фрейман О.Р. Пажи за 185 лет (1711–1896). Биографии бывших пажей с портретами.

⁷ Степанов В.С., Григорович Н.Н. В память столетнего юбилея императорского военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия (1769–1869). СПб., 1869.

⁸ Список полковникам по старшинству. СПб., 1844.

артиллерийской бригады, но вскоре скончался и приказом от 4 февраля 1845 года исключен из воинских списков¹.

Александр Алексеевич Ган 2-й (Alexander von Hahn) (1795/1796–до 1846) в 1821 году получил чин поручика, в 1826 году произведен в штабс-капитаны, оставил службу в армии, женился и с тех пор проживал в Екатеринославской губернии².

Петр Алексеевич Ган 3-й (Peter von Hahn) (1798–1873), отец Е.П. Блаватской, завершил обучение в Пажеском корпусе в 1815 году, получил направление в Екатеринославский гренадерский полк, но вскоре был переведен в конную артиллерию. Он принимал участие в Русско-турецкой войне 1828–1829 годов и Польской кампании 1831 года. За отличие по службе в 1842 году произведен в подполковники и уволен из армии с награждением чином полковника в 1845 году. П.А. Ган многократно удостоивался высочайших благоволений и вознаграждений за блистательное устройство и применение правил боевых порядков вверенных ему батарей, за проявленное во всех чинах основательное знание своего дела и был удостоен многих наград, в том числе ордена Св. Георгия 4-го кл. за беспорочную 25-летнюю службу в офицерских чинах³. После отставки служил управляющим земскими конюшнями в Каменце-Подольском (1846–1848), Гродненским губернским почтмейстером (1851–1858), чин статского советника получил в 1856 году⁴.

Из биографических материалов Елены Петровны Блаватской известно, что ее отец в 1830 году женился на Елене Андреевне Фадеевой (1814–1842), будущей писательнице, талант которой впоследствии отмечен благожелательными отзывами В.Г. Белинского, Н.А. Добролюбова, И.С. Тургенева. Свои произведения она издавала под псевдонимом Зенеиды Р-вой. Ее повести переводились на французский, немецкий и польский языки, печатались в популярных русских и зарубежных изданиях.

В семье Елены Андреевны и Петра Алексеевича Гана родилось четверо детей. Старшая дочь Елена Петровна Ган (1831–1891), по мужу Блаватская, – выдающийся философ, мыслитель, талантливая писательница, путешественница, известная всему миру основательница Теософского общества. Ее фундаментальные труды «Разоблаченная Изида» и «Тайная Доктрина» послужили мощным импульсом в формировании нового научного мировоззрения, а необычайно яркая, насыщенная жизнь Елены Петровны и поныне привлекает исследователей, изучающих ее творческий путь, труды и историю теософского движения.

Сын Александр, родившийся вслед за Еленой, умер ребенком. Вторая дочь Вера Петровна Ган (1835–1896), – писательница, автор повестей, рассказов, публицистических очерков и воспоминаний о старшей сестре; в первом браке за псковским помещиком Николаем Николаевичем Яхонтовым, во втором – за директором Тифлисской классической гимназии Владимиром Ивановичем Желиховским. И наконец, младший сын Леонид Петрович Ган (1840–1885) обучался в Московском университете и служил в Ставрополе мировым судьей.

П.А. Ган был дважды женат. От брака с Аделаидой фон Ланг 27 мая 1849 года у них родилась дочь Елизавета Анна в местечке Гусятин Каменецкого уезда Подольской губернии⁵.

Рядом с отцом и матерью Елена Петровна Блаватская прожила первые свои 11 лет. Не менее важным стало следующее 7-летие, проведенное после смерти матери в семье деда и бабушки Фадеевых. Воспоминания А.М. Фадеева, несмотря на то что в них не содержится никаких сведений о его первой внучке, представляют огромный интерес для исследователей жизни этой семьи⁶.

¹ Высочайшие приказы о чинах военных... (1845, 1 января – 30 июня). СПб., 1845.

² Выписка из формулярного списка за 1826 г. о службе штабс-капитана конноартиллерийской № 14 роты Гана 2-го, выданная из Главного штаба от 7 сентября 1900 г. его внуку Петру Алексеевичу Гану в числе документов для рассмотрения прошения о внесении его семьи в родословную книгу Екатеринославской губернии по Новомосковскому уезду в 1900 г.; *Шумков А.А.* Хотилицкие Ганы.

³ *Степанов В.С., Григорович Н.Н.* В память столетнего юбилея императорского военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия (1769–1869); Список кавалерам Российских императорских и царских орденов, Всемилостивейше пожалованных в течение 1841 года. СПб., 1842; Список гражданским чинам шестого класса. СПб., 1852.

⁴ Адрес-календари на 1847, 1852–1857, 1858–1859 гг.; Список гражданским чинам шестого класса. СПб., 1852; То же на 1856. Список гражданским чинам пятого класса. СПб., 1858.

⁵ *Jahrbuch für Genealogie, Heraldik und Sphragistik für die Jahre 1905–1906.* Mitau, 1908.

⁶ «Воспоминания Андрея Михайловича Фадеева», впервые напечатанные в журнале «Русский архив» за 1891 г. (№№ 2–5, 9–12), были предоставлены в редакцию дочерью покойного Надеждой Андреевной Фадеевой.

Здесь вкратце напомним, что отец Елены Андреевны Ган, Андрей Михайлович Фадеев (1789–1867)¹, тайный советник, занимал ответственные посты по вопросам иностранных поселенцев и кочующих народов в Екатеринославе, Одессе и Астрахани, служил в Саратовском управляющим палатой государственных имуществ и гражданским губернатором, затем входил в Совет главного управления в Тифлисе и был управляющим экспедицией государственных имуществ Закавказского края. Мать, Елена Павловна, урожденная княжна Долгорукова (1788–1860)², на редкость образованная женщина, известна своей ученостью в области естественных наук, многогранной одаренностью и широтой интересов. Кроме Елены, в семье Фадеевых родились дочери Екатерина и Надежда и сын Ростислав. Екатерина Андреевна Фадеева (1819–1898) обвенчалась с Юлием Федоровичем Витте (1814–1868), управляющим образцовой фермой в Саратовской губернии, служившим затем в Закавказском крае. Их сын Сергей Юльевич Витте (1849–1915), известный государственный деятель, министр путей сообщения, министр финансов, председатель Совета министров, приходился двоюродным братом Е.П. Блаватской. Ее дядя, Ростислав Андреевич Фадеев (1824–1883) – генерал-майор, активный участник войны на Кавказе, военный историк и публицист. Младшая дочь Фадеевых Надежда Андреевна (1829–1919), единственная из всей семьи пережившая бурные годы Октябрьской революции, близкий и доверенный друг своей племянницы Е.П. Блаватской, руководила первым российским Теософским обществом, основанным в Одессе в 1883 году.

Возвращаясь к сыновьям генерала Гана, отметим, что все они, как и родители, были евангелическо-лютеранского вероисповедания. Четвертый сын Густав Алексеевич Ган (Gustav Adolf von Hahn) (1800–1859) родился в Нарве Ямбургского уезда Санкт-Петербургской губернии, выпущен прапорщиком из Пажеского корпуса в 1820 году в Учебный карабинерный полк. Принимал участие в Русско-турецкой войне 1828–1829 годов, отставлен полковником в 1841 году. В дальнейшем служил по ведомству Министерства финансов.

Иван Алексеевич Ган (Johann Heinrich von Hahn) (1810–1889) родился в Каменце-Подольском, прошел курс обучения в Пажеском корпусе и выпущен корнетом в 1828 году в Стародубовский кирасирский полк. С 1831 года служил в лейб-гвардии Кирасирском Его Императорского Величества полку, участвовал в Польской кампании 1831 года, произведен в штабс-ротмистры (1838) и вышел в отставку в 1842 году. Служил по почтовому ведомству и Министерству государственных имуществ.

Последние годы жизни генерал-майора А.Ф. Гана отмечены событиями 1812 года, который Россия и Франция встретили в приготовлениях к военным действиям. Для нашествия на Россию Наполеон сформировал Великую Армию. «В разноплеменный состав армии не вошли из народов Европы только шведы, датчане и турки», – писал участник войны и ее официальный историограф генерал-лейтенант А.И. Михайловский-Данилевский. – «Вся Европа с трепетом следила за возгоравшейся войной: на полях нашего отечества должна была решиться ее судьба...»³.

Превосходство сил Наполеона вынудило предпринять меры к увеличению русской армии. В Подольской губернии объявили военное положение, все войска привели в боевую готовность, проходила мобилизация и создавалось ополчение. Генерал-майор А.Ф. Ган в течение всей войны оставался в Каменце на своем посту. Управление крепостью соединяло в лице коменданта руководство крепостными работами, ее инженерными сооружениями и гарнизоном, вооружением и артиллерией, складами и запасами. Он лично отвечал за целостность крепости и готовность ее к обороне при переходе на военное или осадное положение, за состояние гарнизона и обывателей и не мог даже в мирное время ночевать вне крепости и

Вполне определенно можно сказать, что при публикации родственники изъяли из них все упоминания о Е.П. Блаватской, даже о ее рождении. В 1897 г. воспоминания были изданы в Одессе отдельной книгой.

¹ Фадеев Андрей Михайлович – седьмой сын М.И. Фадеева. Фадеев Михаил Ильич (ск. в 1824) в 1762–1794 гг. служил в Псковском драгунском полку, отставлен в чине майора, в 1795–1816 гг. в Управлении водяных коммуникаций на разных должностях, в т.ч. начальник Боровицких и Волховских порогов, директор Огинского канала в Минской губернии; вышел в отставку в чине статского советника. Мать, урожд. фон Краузе, родом из Лифляндии, ск. после 1842 г.

² Фадеева Елена Павловна – дочь генерал-майора, князя П.В. Долгорукова; с 9 февраля 1813 г. замужем за А.М. Фадеевым.

³ Михайловский-Данилевский А.И. Отечественная война 1812 года. Воспоминания. М.: Захаров, 2004.

днем удаляться от нее на пушечный выстрел¹. В тот грозный год император Александр повелел упразднить Каменец-Подольскую крепость, поскольку успехи военного искусства уже уменьшили древнюю славу ее неприступности и она утратила свое оборонное значение. Укрепления были скрыты, уцелели только остатки старинного замка².

Во все времена, как отмечают историки, большинство офицеров с началом войны стремились принять непосредственное участие в боевых действиях. Вполне вероятно, приказ или состояние здоровья не позволяли генерал-майору А.Ф. Гану находиться в воюющей армии на передовых позициях³. Действительно, долго он не прожил и в 1814 году скончался в результате болезни. В марте следующего года «Санкт-Петербургские ведомости», а вслед за ними и «Московские ведомости» опубликовали приказ Александра I, который «Его Императорское Величество в присутствии Своем в городе Вене соизволил отдать... Декабря 13-го 1814 года». В приказе сообщалось: «Исключаются из списков <...> Умершие от болезни: *Каменец-Подольский* Комендант, Генерал-Майор Ганн...»⁴.

Большая многодетная семья осиротела и, оказавшись в затруднительном положении и материальном неблагополучии, Елизавета Максимовна Ган решила обратиться за помощью к императору. Вот ее подлинное письмо⁵:

ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ ГОСУДАРЬ

Покойный муж мой генерал майор – комендант города каменца подольска и кавалер Ган, служа ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ пятьдесят лет ревностно и усердно, не печась нисколько о себе и о своем семействе, ощущая милосердие ваше уверен всегда во оном был, оставил меня и восьмерых детей без всякого пристанища и пропитания, четверо из детей моих находятся в службе ВАШЕЙ, а четверо по малолетству при мне.

Как покойной Мой муж так и я уверена в великом милосердии и покровительстве ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА всем страждущим, смело прибегаю к милосердию вашему прося всеиже о аренде без платежа квартиры, яко ближайшее место для перемещения Моего из сего Города, в подольской губернии староство баговицкое и село пятничаны, в коих по последней ревизии состоит четьреста две души, где б я могла прожить до конца моей жизни и воспитать моих детей, так, что были годны служить столь верно и усердно как Отец их.

Не откажите просьбе несчастной вдовы которая с истинным благоговением имеет честь назваться

ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ ГОСУДАРЬ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

верноподданная и преданная
Елизавета Ганова

Февраля 11 Дня

1815го Года

Город каменец подольск

Получил ли Александр I письмо Е.М. Ган, как и чем ей помог, остается только гадать. Еще с сентября 1814 года он находился в Австрии, где проходил Венский конгресс. Конгресс

¹ Высочайше утвержденное положение для крепостей, на базисе военных действий расположенных (№ 25130) // Полное Собрание законов Российской империи: Собрание первое (1649–1825). Т. 32 (1812–1814).

² Памятная книжка Подольской губернии на 1859 год. Каменец-Подольск, 1859; Военная энциклопедия. В 18 т. Т. 12. СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1913.

³ Например, генерал-лейтенант Николай Алексеевич Тучков 1-й (1761–1812), как и А.Ф. Ган, участник похода в Швейцарию в составе корпуса А.М. Римского-Корсакова и боев под Цюрихом, в 1811 г. занимал пост Каменец-Подольского военного губернатора, но в 1812 вернулся в армию, участвовал в Бородинском сражении, получил тяжелое ранение, скончался в Ярославле и погребен в Толгском монастыре.

⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 1815. № 21. Пятница, Марта 12 дня; Московские ведомости. 1815. Т. 2. № 24. Среда, Марта 24 дня.

Тот факт, что А.Ф. Ган был генерал-лейтенантом, как следует из воспоминаний А.М. Фадеева, не подтверждается. Также не подтверждается ссылка в некоторых источниках на то, что А.Ф. Ган получил чин генерал-лейтенанта при отставке – на момент смерти генерал-майор А.Ф. Ган находился на действительной службе. Кроме того, чин генерал-лейтенанта при отставке в 1-й четверти XIX в. получить было нельзя (*Волков С.В.* Русский офицерский корпус).

⁵ Письмо Е.М. Ган из семейного архива потомков ее сына Александра Алексеевича Гана.

долго не открывался. Принятую декларацию в виде обращения к народам Европы объявили лишь 1(13) марта 1815 года. В мае император отправился в Париж, где пробыл почти три месяца, объехал разные страны Европы и только потом вернулся в Россию¹.

Как бы то ни было, если верить источникам, 16 июля 1815 года Елизавета Максимовна Ган вновь вышла замуж². Вторым ее мужем стал генерал-майор Николай Васильевич Васильчиков (1781–1839), из дворян Санкт-Петербургской губернии, участник военных кампаний (1805–1807), Русско-турецкой войны (1806–1812), Отечественной войны и заграничного похода русских войск (1813–1814), с 1824 года в отставке, владетель 4 000 душ в Лужском уезде Санкт-Петербургской губернии, бывший в 1836–1839 годах предводителем дворянства этого уезда³.

Судьба старших детей Елизаветы Максимовны Ган-Васильчиковой от первого брака уже определилась к тому времени. Дочери и младший Иван, которому в ту пору было 5 лет, надо полагать, оставались при матери в новой семье.

Через год у Николая Васильевича и Елизаветы Максимовны родился сын Николай Николаевич Васильчиков (1816–1846), следом за сыном появилась дочь Екатерина Николаевна Васильчикова (1818–1895)⁴.

¹ Вел. кн. Николай Михайлович. Император Александр I. Ключевский В. Александр I. М.: Мир книги, Литература, 2007.

² Дворяне Васильчиковы // История родов русского дворянства. Т. 1 / Сост. П.Н. Петров. СПб., 1885.

³ Долгоруков П.В. Российская родословная книга. Ч. 2. СПб., 1855; Васильчиков 3, Николай Васильевич // Военная галерея 1812 года; Месяцословы и общий штат Российской империи на 1837, 1839 гг.

Из сведений о военной службе генерал-майора Васильчикова 3-го Николая Васильевича (Военная галерея 1812 года):

– в службе сержантом с 1784 г. в л.-гв. Измайловском полку; вахмистр в л.-гв. Конном полку (1796), полковник в Орденском кирасирском полку (1802); командир Псковского драгунского полка (1806); переведен в Лифляндский драгунский полк (1810); назначен шефом в Вятский пехотный полк (1812); пожалован генерал-майором (1813); бригадный командир 2 бригады 22 пехотной дивизии (1815) и командир 2 бригады 1 гусарской дивизии (1820);

– в военную кампанию 1805–1807 гг. в Пруссии за отличие в сражениях под Голиминым получил орден св. Владимира 4 ст. (1806), под м. Яноковым – орден св. Владимира 3 ст. (1807), под Прейсиш-Эйлау – орден Св. Георгия 4 ст. (1807), под Гейльсбергом – награжден золотой шпагой с надписью «за храбрость» (1807); за кампанию 1806–1807 гг. – Прусским орденом «За заслуги». В Отечественную войну 1812 г. за отличие в боях под Волковыском награжден орденом Св. Георгия 3 кл. Имеет медаль в память 1812 года. Во время заграничного похода в 1813 г. награжден чином генерал-майора, за отличие в боях с французами под Лейпцигом награжден орденом Св. Анны 1 ст. и Шведским орденом Меча 4 ст., за французскую кампанию награжден Прусским орденом Красного Орла 2 кл. 27 Октября 1814 г. возвратился в Россию. В 1822 г., 4 Марта, назначен состоять по кавалерии. Высочайшим приказом 1824 г., Января 18, уволен от службы, по болезни, с мундиром (Высочайшие приказы [о чинах военных] генварской [- сентябрьской] трети 1824 года. СПб., 1825).

Нужно отметить, что в многочисленных материалах как XIX в., так и современных Н.В. Васильчикова ошибочно называют губернатором Орловской губернии, а также имеет место путаница с его отчеством и датой смерти (например: Васильчиковы (дворяне) // Всемирная иллюстрация. 1874. № 266; Русские портреты XVIII и XIX столетий. Т. V. СПб., 1909; материал Википедии; Биографический словарь. Высшие чины Российской империи. В 3 т. Т. I. А–3).

При этом *Николая Васильевича Васильчикова* (сына Василия Алексеевича Васильчикова), генерал-майора, женатого на Е.М. Ган и умершего в 1839 г. (Долгоруков П.В. Российская родословная книга. Ч. 2) путают с его родственниками:

– с *Николаем Михайловичем Васильчиковым* (сыном Михаила Николаевича Васильчикова), полковником лейб-гв. Гусарского полка, до 1837 г. служившим дежурным штаб-офицером при Штабе Гвардейского резервного кавалерийского корпуса, действительным статским советником с 1837 г., гражданским губернатором Орловской губернии в 1837–1841 гг., женатым на Софье Дмитриевне Васильчиковой, племяннице Николая Васильевича Васильчикова (Долгоруков П.В. Российская родословная книга. Ч. 2; Список чинам первых четырех классов в гражданской службе состоящим на 1839 год; Месяцословы и общий штат Российской империи на 1836–1841 гг.);

– и *Николаем Васильевичем Васильчиковым* (сыном Василия Николаевича Васильчикова), женатым на княжне Марии Васильевне Шаховской (Долгоруков П.В. Российская родословная книга. Ч. 2), дату смерти которого 25.12.1849 г. часто относят к генералу Н.В. Васильчикову. По данным «Московского некрополя», Николай Васильевич Васильчиков (1790–1849), гвардии штабс-капитан, похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве. Там же погребены М.В. Васильчикова, рожд. княжна Шаховская, ее отец князь В.П. Шаховской и дочь Любовь Николаевна Васильчикова, умершая в младенчестве (Вел. кн. Николай Михайлович. Московский некрополь. Т. 1. СПб., 1907; То же, Т. 3. СПб., 1908).

⁴ Долгоруков П.В. Российская родословная книга. Ч. 2.

В книге «Военная галерея 1812 года», опубликованной к 100-летней годовщине Отечественной войны, содержатся послужные списки с дополнениями для биографий всех лиц, чьи портреты украсили галерею. Так, в заключение описания боевого пути генерал-майора Н.В. Васильчикова сообщается о его семье: «Женат на вдове генерал-майора Гана; имеет детей: сына Николая 5 и дочь Екатерину 2 лет»¹.

Васильчиковы – старинный дворянский род, известный с XIV века². В войне 1812 года участвовали трое братьев Васильчиковых, их портреты работы Джорджа Доу представлены в Военной галерее Зимнего дворца в Санкт-Петербурге. Васильчиков 1-й Илларион Васильевич (1776–1847) – князь, видный государственный деятель, генерал-адъютант, генерал от кавалерии, председатель Государственного совета и Комитета министров. Васильчиков 2-й Дмитрий Васильевич (1778–1859) – генерал от кавалерии, обер-егермейстер, член Государственного совета.

Дочь Елизаветы Максимовны от второго брака Екатерина Николаевна Васильчикова вышла замуж за Дмитрия Николаевича Ермолова (1805–1872), генерал-майора, двоюродного брата знаменитого героя, кавалера всех российских орденов Алексея Петровича Ермолова³. Д.Н. Ермолов служил в лейб-гвардии Финляндском полку и Отдельном Сибирском корпусе генерала Вельяминова, в 1829 году сопровождал немецкого путешественника Александра Гумбольдта в его поездке по Сибири. Позже был полицеймейстером в Москве, в 1849 году уволен от службы по болезни генерал-майором и скончался в 1872 году⁴.

Судьба сына Васильчиковых Николая Николаевича, корнета элитного Конногвардейского полка, завершилась драматически⁵. Все началось в 1835 году, когда известный композитор Михаил Иванович Глинка женился на Марье Петровне Ивановой. Этот бездетный брак, как пишут, оказался неудачным во всех смыслах. Весной 1841 года Марья Петровна, не разведясь с М.И. Глинкой, тайно обвенчалась с Н.Н. Васильчиковым, что стало известно властям⁶. Виновным грозило суровое наказание. Однако бракоразводный

¹ Военная галерея 1812 года.

Галерея открыта в Санкт-Петербурге в 1826 г. и включает 332 портрета русских генералов, по словам Пушкина, «покрытых славою чудесного похода и вечной памятью двенадцатого года...».

² Князья и дворяне Васильчиковы // Дворянские роды Российской империи. Т. 2: Князья. СПб., 1995.

³ Долгоруков П.В. Российская родословная книга. Ч. 4. СПб., 1855; Ермоловы (дворяне) // Всемирная иллюстрация. 1877. № 432. 9 апреля 1877 г.

В некоторых источниках Дмитрия Николаевича Ермолова называют племянником Алексея Петровича Ермолова. Однако это не так: их отцы – Николай Алексеевич и Петр Алексеевич Ермоловы, сыновья Алексея Леонтьевича Ермолова, были родными братьями (Дворяне Ермоловы // История родов русского дворянства. Т. 1 / Сост. П.Н. Петров; Долгоруков П.В. Российская родословная книга. Ч. 4; Ермолов А.П. Кавказские письма. 1816–1860. СПб.: ООО «Журнал «Звезда», 2014).

⁴ Генерал-майор Ермолов Дмитрий Николаевич похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры в С.-Петербурге (Вел. кн. Николай Михайлович. Петербургский некрополь. Т. 2. СПб., 1912).

Дети Д.Н. и Е.Н. Ермоловых: Сергей, Николай, Дмитрий, Владимир, Ольга, Елизавета и Лидия (Долгоруков П.В. Российская родословная книга. Ч. 4; Всемирная иллюстрация. 1877. № 432. 9 апреля 1877 г.).

⁵ Корнет Васильчиков Николай Николаевич (1816–1846) в 1838–1840 гг. прикомандирован к Гусарскому полку его высочества герцога Максимилиана Лейхтенбергского полка, в 1840 г. переведен в Конногвардейский полк, в 1842 г. из корнетов Конной гвардии отправлен в Вятский внутренний батальон прапорщиком (Полный список шефов, полковых командиров и офицеров Лейб-гвардии Конного полка с 1731 по 1886 г. СПб., 1886; История Лейб-гвардии Конного полка 1731–1848. Ч. 4. СПб., 1849).

Герцог Лейхтенбергский, Максимилиан Иосиф Евгений Август Наполеон Богарне (1817–1852), супруг вел. кн. Марии Николаевны, дочери Николая I, сын Евгения Богарне, внук Жозефины Богарне, жены Наполеона Бонапарта.

⁶ Глинка М.И. Литературное наследие. Т. 2: Письма и документы. М.: Государственное музыкальное издательство, 1953; Лобанов-Ростовский А.Б. Русская родословная книга. Т. 1. СПб., 1895.

В литературе биография М.И. Глинки представлена широко и мнения о жене композитора достаточно разнообразны. В частности, Людмила Третьякова, автор документальной повести «Жизнь и любовь Михаила Глинки», пишет: «Мы не знаем, насколько были серьезными отношения Марьи Петровны и Васильчикова, но что-то мешает назвать их банальной интрижкой. К чему отпрыску богатой и знатной семьи, офицеру привилегированного Конногвардейского полка было осложнять связь с этой женщиной венчанием и называть себя ее мужем? Разве обыкновенный адюльтер не был для него безопаснее во всех отношениях?.. В любом случае он подписал себе приговор...». Кроме того, есть еще одно обстоятельство, которое характеризует их отношения: «Его, видимо, беспокоило будущее своей подруги, и он успел обеспечить ее материально. По этому поводу Глинка писал: "...Бывшая жена моя по смерти Васильчикова получила богатое наследство, это известие

процесс всячески тормозился высокопоставленными родственниками Васильчикова. Дело закончилось в пользу композитора лишь через пять с половиной лет, в ноябре 1846 года. Решение Синода обрекало Марью Глинку на пожизненное безбрачие. К тому времени корнета Н.Н. Васильчикова разжаловали, сослали прапорщиком в Вятский батальон и 1 января 1846 года скончался¹.

Главе семьи Николаю Васильевичу не пришлось быть свидетелем гибели сына – он умер в 1839 году. Вся тяжесть переживаний за Николая легла на плечи матери. И, как свидетельствуют источники, Елизавета Максимовна нашла покой в семье дочери Елизаветы Алексеевны, в окружении внучек и внуков.

О женской половине большого семейства генерал-майора А.Ф. Гана известно очень немного. Елизавета Алексеевна Ган вышла замуж за курского помещика Льва Александровича Маркова². В их имении Александровке в Курской губернии часто гостила бабушка Елизавета Максимовна, о чем рассказано в повести ее внука Евгения Львовича Маркова. Там, вдали от городской суеты, прошло детство многочисленного потомства Марковых. Семья действительно росла год от года. Здесь у Елизаветы Максимовны и Алексея Федоровича Ганов, кроме внучек, было семь внуков – Владислав, Евгений, Алексей, Лев, Николай, Анатолий и Ростислав, составлявших, по меткому выражению Евгения Маркова, веселую компанию «казаков-семибраток»³.

меня порадовало. Хотя я не любил Марью Петровну, мне бы больно было видеть ее в нищете»» (*Третьякова Л. Жизнь и любовь Михаила Глинки // Третьякова Л. Память сердца. М.: Виконт-МВ, 2007*).

«Событие из частной жизни Н.Н. Васильчикова послужило толчком к созданию известного романа М.И. Глинки на стихи Н.В. Кукольника “Сомнение” (“Уймитесь, волнения страсти!”), – пишет современный исследователь Е.М. Иванов. – Тайное венчание Н.Н. Васильчикова и незамужней Марии Петровны Глинки произошло 15 марта 1841 г. Страдания М.И. Глинки родили чудо-музыку на прекрасные стихи» (*Иванов Е.М. Краткий обзор мемуарной литературы дворянского рода Васильчиковых // Сб. трудов Четвертой конференции АРСИИ им. Г.Р. Державина. СПб.: Российское изд-во «Культура», 2006. См.: Евгений Павлович Раевский (сайт). Режим доступа: http://www.evgeniyraevskiy.ru/files/arsii/04_09.html*).

¹ Дело касалось полковой чести, а правила чести в гвардии соблюдались строго. Любой неблагоприятный поступок, тем более скандал, влекли за собой неминуемое увольнение в запас или перевод в армейский полк, что и произошло.

Васильчиков Николай Николаевич похоронен на кладбище Турского погоста Лужского уезда Санкт-Петербургской губернии. Там же похоронена его сестра Ермолова Екатерина Николаевна (ур. Васильчикова), вдова генерал-майора Д.Н. Ермолова (*Вел. кн. Николай Михайлович. Русский провинциальный некрополь. Т. 1. М., 1914*).

² Марков Лев Александрович (1799–1869) – курский помещик из старинного дворянского рода, подпоручик, губернский секретарь, в 1853–1860 гг. председатель Курской уголовной палаты (Малая Курская Энциклопедия (сайт). Режим доступа: <http://www.mke.su/>; Адрес-календари на 1853–1858, 1859–1860 и 1860–1861 гг.).

³ Марков Владислав Львович (1831–1905/1914) – писатель, историк, выпускник Московского университета (1854), штабс-капитан в отставке (1870), статский советник. Избирался мировым судьей, гласным Щигровского земского уездного собрания Курской губернии, мировым судьей и председателем мирового съезда в Изюмском уезде Харьковской губернии. Автор повестей из жизни провинции, исторических романов из времен смуты и начала правления Петра I.

Марков Евгений Львович (1835–1903) – публицист, прозаик, критик, историк, путешественник, статский советник. Закончил Харьковский университет, преподавал в Тульской гимназии, возглавлял гимназию в Симферополе, смотритель народных училищ Крыма. Последние годы жил в Воронеже, был управляющим губернского отделения Дворянского земельного банка и председателем Крестьянского поземельного банка. Совершил ряд поездок в Италию, Турцию, Грецию, Египет, Палестину, Среднюю Азию и на Кавказ. Автор публицистических статей и беллетристических произведений. На автобиографическом материале построены его романы «Барчуки. Картины прошлого», «Черноземные поля», «Учебные годы старого барчука. Рассказы из прошлого».

Марков Лев Львович (1837–1911) – действительный статский советник, окончил Московский университет, педагог, преподаватель Тульской гимназии, 2-й военной гимназии Петербурга, инспектор Кутаисской губернской гимназии и Ставропольской классической гимназии, директор училищ Ставропольской губернии, директор Тифлисской классической (1-ой Тифлисской мужской) гимназии (1874–1901). Воспоминания Л.Л. Маркова о Л.Н. Толстом «Есть и у меня поэтическое, прелестное дело...» опубликованы в журнале «Октябрь», 1995, № 9. Брату Льву Львовичу Е.Л. Марков посвятил книгу «Очерки Кавказа. Картины кавказской жизни, природы и истории», СПб.-М., 1887.

Марков 1-й Николай Львович (1841–1919) – действительный статский советник, инженер путей сообщения, член совета Русско-Азиатского банка, председатель правления Юго-Восточных железных дорог, депутат Государственной думы III и IV созывов от Тамбовской губернии, октябрист, член Государственного совета. Брату Николаю Львовичу Е.Л. Марков посвятил повесть «Россия в Средней Азии. Очерки

Братья Марковы, двоюродные для Е.П. Блаватской, проявили себя в литературе, науке, педагогике, общественной и политической жизни. Самый известный среди них – Евгений Львович Марков, писатель, публицист, путешественник, общественный деятель. В «Памятной книжке Воронежской губернии», где опубликован очерк о его жизни, о семье сообщалось кратко. Мать Евгения Львовича – «дочь суворовского генерала Гана, и по ней он приходился родственником известному писателю-публицисту, генералу Р.А. Фадееву (1824–1883), писательницам – Е.А. Ган (1814–1842), печатавшей свои произведения под псевдонимом “Зинаиды Р-вой”, Е.П. Блаватской (1831–1891 г., псевдоним “Радда-Бай”), В.П. Желиховской (1835–1896) и С.Ю. Витте, ныне председателю Комитета министров»¹. Его отец, Лев Александрович Марков, происходил из старинного дворянского рода, восходящего к началу XVII века, был воспитанником «известной в свое время “школы колоновожатых”, преобразованной потом в военную академию, служил в свите имп[ератора] Александра I и был товарищем многим видным представителям тогдашней военной молодежи, замешанных потом в известных событиях 14 декабря 1825 г.»².

По воспоминаниям своего правнука Анатолия Львовича Маркова, Лев Александрович не входил в число заговорщиков, но поддерживал со многими из них приятельские отношения, в частности с Пестелем, Муравьевыми, Бобрищевыми-Пушкиными, бывшими частыми гостями в гостиной его прабабушки, дочери генерала Гана. Однако после 14 декабря это знакомство скомпрометировало его в глазах императора Николая и блестяще начатая карьера Льва Александровича в «свите Его Величества корпуса колонновожатых» оборвалась. Он вышел в отставку и навсегда поселился в деревне. Только однажды, спустя много лет, когда из Сибири вернулся один из декабристов и навестил Льва Александровича и его супругу, старики вспомнили бурные дни невозвратного прошлого и Елизавета Алексеевна с большим подъемом исполнила на рояле в честь давнего друга революционный полонез Огинского³.

путешествия», СПб., 1901, как другу и «строителю многих новых путей, доброе содействие которого не мало помогло мне [Е.Л. Маркову] одолеть и этот нелегкий путь в глубины Азии».

Во избежание путаницы отметим, что Марков 2-й Николай Евгеньевич (1866–1945), депутат Государственной думы III и IV созывов, сын Евгения Львовича Маркова, приходился племянником Н.Л. Маркову 1-му, являлся лидером фракции правых, вторым председателем Союза Русского Народа и в эмиграции возглавлял Высший монархический совет.

Марков Ростислав Львович (1849–1912) – беллетрист, историк, этнограф, член Курской губернской ученой архивной комиссии, автор рассказов на бытовые темы, а также археолого-этнографических репортажей, из которых многие остались неопубликованными.

О Маркове Анатолии Львовиче известно, что он родился в 1832 г., в 1844–1850 гг. обучался в 1-ой Харьковской гимназии, но ввиду совершенного им дерзкого поступка аттестата не получил. Возможно, это о нем вспоминал его внучатый племянник Анатолий Марков в своих «Записках о прошлом»: «В Русско-турецкую кампанию 1855 года двое из моих дедов воевали на Дунае, причем один из них, мой тезка по имени, отчеству и фамилии, погиб в конной атаке под Силистрией».

Марков Алексей Львович скончался до 1860 г. вскоре после окончания Харьковского университета. Незабвенной памяти брата Алексея Е.Л. Марков посвятил свою книгу «Учебные годы старого барчука. Рассказы из прошлого», СПб., 1901.

(Историки Курского края. Биографический словарь / Сост. С.П. Щавелев. Курск: Изд-во Курского гос. медицинского ун-та, 2009; Малая Курская Энциклопедия (сайт). Режим доступа: <http://www.mke.su/>; Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 3. М., 1994; *Литвинов В.В.* Евгений Львович Марков // *Памятная книжка Воронежской губернии на 1904 г.* Воронеж, 1903; *Кавказский календарь на 1867 и другие годы до 1901 включительно*; *Краткий исторический очерк развития и деятельности Ведомства путей сообщения за сто лет его существования (1798–1898)*. СПб., 1898; *Боюнович М.М.* Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Четвертый созыв 1912–1917 г. М., 1913; *Чеканов Н.А.* Биографический словарь бывших питомцев Первой Харьковской гимназии за истекшее столетие 1805–1905, Харьков, 1905; *Марков А.Л.* Записки о прошлом 1893–1920. Александрия, 1940 // Библиотека CoolLib (сайт). Режим доступа: <https://coollib.com/b/218205/read#t1> и др. источники).

¹ *Литвинов В.В.* Евгений Львович Марков // *Памятная книжка Воронежской губернии на 1904 г.* Воронеж, 1903.

² Там же.

³ *Марков А.Л.* Родные гнезда. Сан-Франциско, 1962 // Библиотека CoolLib (сайт). Режим доступа: <http://coollib.com/b/232544/read>; *Марков А.Л.* Записки о прошлом 1893–1920. Александрия, 1940 // Библиотека CoolLib (сайт). Режим доступа: <https://coollib.com/b/218205/read#t1>

Марков Анатолий Львович (1893/1894 н.ст.–1961) – внук Евгения Львовича Маркова, выпускник Воронежского кадетского корпуса и Николаевского кавалерийского училища, участник Первой мировой и Гражданской войн, непримиримый борец с большевизмом. Эмигрировал в Александрию (Египет), затем в

И дом, и усадьбу Александровку в Щигровском уезде Курской губернии выстроил сам Лев Александрович Марков. Коренное семейное гнездо Теребуж, где несколько веков подряд жили предки Марковых, начиная со времени грозного царя, досталось ему вместе с братом Николаем после смерти отца. Оставив Теребуж в распоряжении брата, Лев Александрович поселился в глухой и дикой тогда Аладьинской степи и основал новое поместье, назвав его в честь отца Александра Андреевича Маркова. Благодаря неутомимой энергии Льва Александровича эта местность обратилась в отрадный и благоустроенный уголок и Александровка завоевала все права родового гнезда, став центром трех поколений семьи¹.

«Старый дом в александровской усадьбе, – вспоминал Анатолий Марков, – был полон стариной: дедовскими портретами, огромными темными полотнами, строго смотревшими со стен на своих резвых потомков, массой миниатюр на кости и перламутре, с которых глядели давно умершие бабушки ангельского вида, в овальных и круглых рамках, старой мебелью, мастодонтами-диванами, изделием еще крепостных столяров, затейливыми, красного дерева, шифоньерками с круглыми углами и мрачными, стоящими по углам часами-колонками...»². В одном из кабинетов над большим диваном висели написанные масляной краской и почерневшие от старости портреты предков, занимавшие всю стену. Портретов было четыре и изображали они Александра Андреевича Маркова с женой и родителей Елизаветы Алексеевны – сурового суворовского генерала фон Гана с супругой. «Глаза прадедов, – писал А. Марков, – согласно старым традициям портретного искусства, были написаны так, что смотрели всегда прямо на вас, куда бы от них ни увертывались»³. И это обстоятельство наводило страх на молодое поколение, всячески избегавшее кабинета.

Яркий образ главы семейства Льва Александровича Маркова, человека властного, но пользующегося неизменным уважением, сохранился в повести его сына Евгения Львовича «Учебные годы старого барчука»: «Вид моего отца был характерный. Он был не очень большого роста, но очень плотный, очень тяжелый на ногу и богатырски сильный. Где он находился, там все было наполнено его особью. <...> Да, это несомненно был барин, каких теперь уже не найдешь, – подлинный барин 96-й пробы, с настоящею барскою поступью, настоящим барским голосом, настоящим взглядом барина...»⁴.

«Отец редко говорил прямо с нами... – писал Е.Л. Марков. – Во всем, что касалось до нас, он обращался к посредствующей инстанции – к матери. Даже свои выговоры, свое недовольство нами он в большей части случаев выражал не нам, а матери. <...> Загадочная была роль матери, как необходимой, обязательной посредницы между отцом и всем в доме живущим. Отец постоянно пилил ее за что-нибудь, постоянно на нее ворчал и кричал. Но

США. Занимался литературной и научно-исторической деятельностью, почетный член Византийского института в Мадриде. Автор книг, воспоминаний и очерков по истории русской культуры («Люди древнего благочестия», «Забытая старина», «Кадеты и юнкера», «Родные гнезда» и др.). Ряд произведений написан под псевдонимом Шарки (Историки Курского края. Биографический словарь).

¹ Марков А.Л. Записки о прошлом 1893–1920.

После Льва Александровича Александровкой владел его сын Евгений Львович Марков. В настоящее время Александровку, Патебник, Озерки и другие деревни, связанные с семьей Марковых, включает в себя с. Крутое. На местном кладбище (территория Патебников) находилась деревянная церковь с фамильным склепом Марковых, сгоревшая в годы войны. Единственное дореволюционное здание в пределах нынешнего Крутого – школа для крестьянских детей (работает и по сей день), построенная в 1867 г. дочерью помещика Маркова Людмилой. От помещичьих усадеб кое-где остались лишь фундаменты (Крутое Щигровского уезда Курской губернии // Объединяя поколения: Откуда мы родом (сайт). Режим доступа: <http://www.otkudarodom.ua/ru/krutoe>).

Щигровский краеведческий музей, открытый в 1980 г., располагается в здании, построенном в 1907 г. Николаем Львовичем Марковым. Здание было передано уездной земской управе под библиотеку, носившую имя его брата Евгения Львовича Маркова (Курский областной краеведческий музей (сайт). Режим доступа: <http://kursk-museum.ru/affiliates/shhigrovskiy-kraevedcheskiy-muzey/>).

В селе Озерки Щигровского района директор местной школы создал музей рода Марковых, на открытие которого приехала правнучка Евгения Львовича Маркова, проживающая в штате Калифорния, и его родственники из Москвы (Информационное агентство KurskCity (сайт). Режим доступа: <http://kurskcity.ru/news/citynews/4989>).

² Марков А.Л. Записки о прошлом 1893–1920.

³ Там же.

⁴ Марков Е. Учебные годы старого барчука. (Рассказы из прошлого). СПб., 1901.

стоило матери уехать куда-нибудь, – и мы не узнавали своего грозного домовладыки»¹. Лев Александрович «обожал свою умную, красивую и полезную ему жену, с глубокою, хотя и скрытою, страстью. Он не пережил бы ее одного часа; он пустил бы себе пулю в лоб на ее гробе, а между тем, живя с нею, делясь каждым пустяком, каждую своею мыслью, он только и делал, что ссорился с нею и бранил ее за что-нибудь»².

Свое детство с родителями и бабушкой Елизаветой Максимовной Евгений Львович подробно и живо описал в книге воспоминаний «Барчуки. Картины прошлого». Целые главы посвящены бабушке и дяде Ивану Гану, которого родня просто обожала. Других родственников Евгений Львович в лучшем случае лишь упоминал, давая им вымышленные имена, но для Ивана Гана изменил только отчество Алексеевич на Павлыча. Здесь мы находим описание бабушкиной горницы, зимнего студеного вечера и неожиданного визита Ивана Алексеевича Гана. Вот как это было.

«...Мы все очень любим, когда собираются в бабушкиной комнате; там как-то все делается лучше и веселее...»³ – вспоминал Евгений Марков.

«...Как холодно! деревянный дом наш до костей продрог; на оконных стеклах ледяные карнизы, ставни колотятся, будто их гложет кто-то; в трубы поет ветер; снеговая сухая пыль, как бекасиная дробь, барабанит в окна со стороны сада; это бушует и злится седая ведьма – метель...

Бабушка не могла уснуть после обеда. Она сидит не в духе в своем неподвижном, как дом, кресле, окруженная столиками. Маменька тоже немного налеглась; мы слышим ее милую, неспешную походку, и один за одним выбираемся из своего низа, где было затеялась энергическая перестрелка подушками...»⁴.

«– Что, Гаврилушка, не утихает метель? – спросила бабушка... В ее голосе слышался чуть заметный немецкий акцент, хотя она почти всю жизнь жила в России. Этот мягкий акцент делал еще добрее ее всегда добрую речь...

– Никак нет-с, ваше превосходительство, – серьезно доложил Гаврила. – Подземная метет, упаси боже!..

– Господи ты мой Боже! – проговорила маменька... – Беда теперь, кто в дороге. Совсем можно пропасть... <...>

– Ох, Gott, mein Vater! – вздохнула бабушка, сидевшая все время на своем кресле прямо, со сложенными на груди пальцами, как институтка; бриллианты на ее пальцах слабо мерцали, словно светящиеся червячки в траве... <...>

Ветер так зашатал в эту минуту ставни, что широкая половинка, закрывавшая итальянское окно, сорвалась с крючка и ударилась в раму. Все немного вздрогнули... Бабушка прошептала немецкую молитву. <...>

Милое лицо бабушки в мелких, опрятных морщинах, с ласковою улыбкою, не покидавшею ее никогда, виднелось теперь в каком-то таинственном полусвете, как иногда бывает во сне, и как мы себе представляли по сказкам добрых фей...

– Как будто колокольчик я все слышу, – сказала бабушка, встрепенувшись...»⁵.

«Знаком ли тебе, читатель, далекий звук непочтового колокольчика среди снеговой глуши степной деревни, в бесконечный зимний вечер? Точно жизнь и веселье бежит откуда-то издалека, где все так тепло и светло и чудно, к тебе, в твой скучный дом... <...>

“Едут, гости едут”... – раздается говор по дому; не знаешь – кто говорит, но только по всем комнатам, через все коридоры и двери, разносится одно и то же слово: “едут”!.. И сердце наполняется такою сладкою тревогою, таким радостным ожиданием; а чего собственно ждешь, на что рассчитываешь?.. И не мы одни, дети: посмотрите, как обрадовались и взволновались все в доме; откуда явилась распорядительность и быстрота, и горячность... Чья-то рука, словно невидимкой, зажигает огни... как будто они сами вспыхнули от радости... Черные дотолы окна вдруг улыбнулись подъезжающим

¹ Марков Е. Учебные годы старого барчука. (Рассказы из прошлого).

² Там же.

³ Марков Е.Л. Барчуки. Картины прошлого. СПб., 1875.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

гостеприимным светом; комнаты, уныло задремавшие в глухие сумерки вдруг развеселились и помолодели, и наполнились звуком...

Не нужно никаких приказаний и напоминаний. Напрасно мамаша обрадовано суется, посылает то за тем и другим. Все делается само собою, по внутреннему побуждению. <...>

...А колокольчик ближе и ближе; все певучее и певучее звенит по морозной ночи его удалая песня... Уже более не прерывается она, а дрожит в воздухе одною сплошною трелью... Вот уже подсыпают к надворным окнам из спален и детских, большие и маленькие. На стульях, на подоконниках усталилось столько нетерпеливых ног и столько жадных глаз пристыло к замороженным стеклам, тревожно вглядываясь в темную синеву ночи. <...>

А ямщик и лошади тоже, должно быть, чувствуют, что их заслышали, что их ждут, тоже вдруг приободрились и расцвели, вырвавшись из мертвенного однообразия метели и пустынного поля к нам в жилое место, где жарко топят печи и ярко горят огни... Собаки заглушают отчаянным брёхом звон колокольчика...

– Тпру, стой... – все вдруг смолкло, дрогнул раз и два колокольчик, фыркнул коренник... Ближе под окном, словно под самым ухом, зашкрипели по снегу тяжелые шаги... другие... третьи... Стулья, окна, все мигом опустело, все разом кинулось в переднюю, в сени, навстречу гостям...»¹.

«Стук сапогов и вносимых ящиков, хлопанье дверей, холод, клубами врывающийся в переднюю сквозь настежь открытые двери, всевозможные голоса, переплетающиеся друг с другом, вскрикивание, чмокание, приказанья – все это сливается в одну оживленную и радостную картину.

Дядя Иван Павлыч [Иван Алексеевич Ган], в медвежьей шубе с огромным воротником и огромными руками, в огромных медвежьих сапогах, обвязанный в несколько оборотов красным шарфом, весь в снежной пыли, с раскрасневшимся, обветренным лицом, стоит посреди комнаты, высокий и неподвижный, не успевая даже вглядываться в многочисленные лица племянников и племянниц, бросающихся со всего размаху к нему на шею с лобзаниями и объятиями. Он едва отстреливается от них поцелуями и приветствиями, как одинокий бастион, со всех сторон бомбардируемый многочисленною неприятельскою артиллериею. <...>

– Иван Павлыч, Иван Павлыч, – раздается взволнованный шепот по детским и девичьим. Неожиданнее и радостнее этого приезда не может быть никакого другого. Наша мысль отказывалась постигать ту баснословную даль, в которой он жил от Лазовки. Его приезды были очень редки и передавались легендами, как священные события. Все население низа и детской верило, не сомневаясь, в его рост, в его богатырскую силу, ум и богатство.

Рассматривая в фортепьянной комнате портреты разных дядей и критически сравнивая их, мы все и во всем отдавали обыкновенно предпочтение Ивану Павлычу, изображенному в виде статного белокурого юноши в белом мундире гвардейских кирасир.

За Федором Павлычем [Петр Алексеевич Ган] признавали только великий талант рисования, за Павлом – храбрость на войне, ибо у него на лице был рубец от сабли, все остальное было у одного дяди Ивана.

И он вдруг здесь с нами, он наконец приехал к нам в Лазовку!.. – Что-то он нам покажет? Каких вещей небось привез, картин и книг; – А завтра учиться не будем! восторженно стучится в груди... <...> Какое веселье от самой неожиданности этого веселья, оттого, что не подается ужин в урочный час, и не в урочный час напротив подается чай, подается не всем, а одному только дяденьке... А в бабушкиной комнате столько свечей и народа, и такой гвалт! папенька кричит так громко и весело, шутит и хохочет, что с ним не часто бывало. Все говорят в одно время, смеются, перебивают друг друга, спрашивают и махают руками. Даже на молчащих устах и в молчащих глазах играет такая жизнь и радость! У бабушки расцвели все морщинки, все складочки. Она счастлива и взволнована, как ребенок, и ежеминутно утирает глаза своим батистом, не переставая сиять радужными улыбками. Дядя несколько раз подходил к ней среди разговоров и долго стоял,

¹ Марков Е.Л. Барчуки. Картины прошлого.

наклонившись к ее руке; он несколько раз также крепко обнимал маменьку, которая плакала от радости у него на плече...

О чем говорилось, мы понять не могли; мы слышали, как шумело в воздухе что-то оживленное, веселое, что все были довольны. Говорили о каких-то неведомых нам делах и людях, иного не договаривали, оглядываясь на нас, иное добавляли по-немецки...»¹.

Когда происходила эта неожиданная встреча, в каком году, можно только догадываться. Судя по партикулярному платью Ивана Алексеевича, он уже вышел в отставку, жил в Петербурге и находился на гражданской службе.

Зато точно известно, что зимой 1842 года, такой же снежной и вьюжной, Марковы встречали других гостей. Так же звенели колокольчики, та же радостная суэта наполняла дом, и все гадали – кто едет? На этот раз повидать свою матушку и сестру приехал Петр Алексеевич Ган, да не один, а всей семьей. Воспоминания об этом событии сохранились в книге внучки Елизаветы Максимовны, Веры Петровны Желиховской, младшей дочери Петра Алексеевича.

«В эту зиму, – вспоминала Вера Петровна, – мама так часто болела, что ей не позволяли доктора так много заниматься, как она любила. Чтобы ее оторвать от дела и сколько-нибудь развлечь, папа, наконец, собрался съездить к своим родным в Курск. Наша новая бабушка жила там в деревне у своей дочери. Разумеется, она хоть и очень была с нами ласкова, так же как и новые тети, но у нас к ним не явилось и тени тех чувств, какие мы имели к маминым родным. Мы слишком недолго у них прогостили, да к тому же инстинктом чуяли, что эти новые папины родные стараются показать нам ласку и любовь, а не просто любят, как дорогая наша “бабочка” и “папа большой”. <...> Мы, разумеется, в то время не могли понять, что эта бабушка нас впервые видит; от сына отвыкла, а маму нашу почти не знает... Впрочем, Леля скоро подружилась с двоюродными братьями и сестрами и весело бегала с ними по всему дому; но я, как приехала, так и уехала от родных совсем чужою. Глядя на бабушку Лизавету Максимовну Васильчикову, веселую, нарядную старушку, очень еще красивую и живую говорунью, я поняла, в кого у Елены такие курчавые, белые волосы!.. Она и лицом и живостью походила на бабушку»².

Видно, редко удавалось Петру Алексеевичу навещать свою матушку с тех пор, как началась его военная служба. Но такие возможности случались. Как известно, в 1836–1837 годах начальство командировало П.А. Гана в Петербург для прохождения службы в образцовой конноартиллерийской батарее. Батарея располагалась в Царском Селе, а семья обосновалась в столице. К тому времени Николай Васильевич Васильчиков вышел в отставку, был избран предводителем дворянства Лужского уезда, где находился ряд его владений, а в Петербурге Васильчиковы жили на Невском проспекте³.

Дворяне и князья Васильчиковы относились к крупным землевладельцам и располагали поместьями в разных губерниях. Так, в одном из писем 1839 года своей подруге Елена Андреевна Ган вспоминает о визите к Елизавете Максимовне: «Была также у моей свекрови в Чугуеве... Туда же, после 18-летнего отсутствия, приехал сын ее, Васильчиков, смешил меня нежностями и даже конфузил поцелуями; я, признаюсь, почти не зная его, не могу похвалиться родственной любовью. Он прекрасной наружности, и, кажется, добрый мальчик; жаль, что в голове пустовато; но es schadet nichts⁴, ведь он богат!»⁵

Чугуев, город в 34 верстах от Харькова, входил в состав Курской и Харьковской губерний, а в те годы являлся центром одного из округов военных поселений. В связи с бабушкой упоминал Чугуев в своих книгах и Евгений Марков. Похоже, что именно там прожила Елизавета Максимовна до конца своих дней. Имелась ли у нее усадьба или другие

¹ Марков Е.Л. Барчуки. Картины прошлого.

² Желиховская В.П. Как я была маленькой. СПб., 1894.

«Бабочка» и «папа большой» – бабушка Елена Павловна и дедушка Андрей Михайлович Фадеевы. Леля – детское имя Е.П. Блаватской.

³ «Васильчиков, Николай Васильевич, Ген.-майор, предводитель Дворянства в Луге по Невскому просп. и Екатерининскому каналу № 33 и 15 – 3 ч. I кв. № 47» (Книга адресов С. Петербурга на 1837 год. СПб., 1837).

⁴ Это не мешает (нем.).

⁵ М.Г. (Гершензон М.). Материалы по истории русской литературы и культуры: Русская женщина 30-х годов // Русская мысль. 1911. № 12. Письмо Е.А. Ган неизвестной от 10 января 1839 г.

владения в Чугуевском уезде, установить не удалось. Однако известно, что по смерти второго мужа она унаследовала земли в Ярославской губернии, впоследствии отошедшие ее детям¹.

В том же письме подруге Елена Андреевна Ган упоминала еще об одной дочери Елизаветы Максимовны, сестре Петра Алексеевича по имени Анна: «В Чугуеве я несколько раз едва могла удержать слезы умиления и вместе жгучей грусти при виде влюбленных ласок Анюты с мужем после 16-летнего супружества. Благословенная доля!»².

Анна Алексеевна Ган вышла замуж за А.Г. Розалион-Сошальского³, генерал-майора, потомственного дворянина Харьковской губернии. Александр Григорьевич Розалион-Сошальский (1797–1873), владелец слободы Юрьевка Купянского уезда⁴, студент физико-

¹ «Духовное завещание Елизаветы Максимовны Васильчиковой, вдовы Георгиевского кавалера генерал-майора Николая Васильевича Васильчикова (1781–25.12.1839), по первому мужу Ган, написано 6.3.1846 и явлено 22.11.1852 в Ярославском земском суде для ввода во владение доставшимся ей на седьмую часть от покойного мужа Н.В. Васильчикова по акту, совершенному в Петербурге 10.4.1840, Ярославского уезда: села Сереново (Сиренево) и Пономарево (Панамарево), Яковлевскую слободу (ныне Заволжский район гор. Ярославля) с деревнями Сереновской волости Васильевское, Юритино, Почаево, Гранотово, Сосницы, Борисово, Матренино, Шебулино, Кобыляево, Полочаниново, Иваньково, Фишиново (или Фли...), Подвязная. Всего крестьян обоего пола 911 душ (8 отпущено на волю) и 3849 десятин земли в Пономаревской и Сереновской дачах» (*Шумков А.А. Хотилицкие Ганы* (РГИА, ф. 577, оп. 48, д. 3799)).

Петр Алексеевич Ган владел селениями Сосновец и Игнатовка в Ярославском уезде (*Шумков А.А. Хотилицкие Ганы*; РГИА, ф. 577 (Главное выкупное учреждение МФ), оп. 48 (О выкупе земельных наделов временнообязанными крестьянами. Ярославская губ. 1862–1889 гг.), Ярославский уезд, д. 3799. Название дела: Ган П.А. селений: Сосновец и Игнатовки; Дата начала и окончания: 31 января 1863 г. – 27 августа 1863 г.).

Густав Алексеевич Ган наследовал усадьбу в селе Серенево и 150 душ крестьян в Ярославской губернии. Это подтверждается данными 1860 г.: владел селом Серенево с двумя деревнями и одной (Яковлевой) слободой. (*Шумков А.А. Хотилицкие Ганы*; Приложения к трудам редакционных комиссий, для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т. 4. СПб., 1860).

Иван Алексеевич Ган владел родовым имением в Ярославской губернии (345 душ крестьян, 430 дес. земли). Какая-то часть этого имения ему была выделена, видимо, к женьбе. Другую, в Сереновской волости Ярославского уезда, он получил по духовному завещанию своей матери, написанному 6.3.1846 (*Шумков А.А. Хотилицкие Ганы* (РГИА, ф. 1343, оп. 19, д. 566: О дворянстве рода Ган, Псковской губернии, 1868 г.; РГИА, ф. 577, оп. 48 (Ярославская губерния), д. 3799)).

По данным 1860 г. деревни Погаево и Матренино в Ярославском уезде принадлежали Алекс. Гану [Алексею Александровичу Гану (1828–ок. 1900), внуку Елизаветы Максимовны, сыну Александра Гана] (Приложения к трудам редакционных комиссий, для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т. 4. СПб., 1860; РГИА, ф. 577, оп. 48, д. № 4801: Ган А.А. селений: Матренина и Почаева, Дата начала и окончания: 15 апр. 1870 г. – 24 окт. 1870 г.).

Согласно данным РГАДА, ф. 1354 «Планы дач генерального и специального межеваний, 1746–1917 гг.», оп. 613, ч. 2 «Ярославская губерния, Ярославский уезд», л. 119, по состоянию на 1853 г. обозначено село Сереново Ярославского уезда и их владельцы: «Серенова Села 1-й части с деревнями Статцакого Советника Густава, Коллежского Советника Петра Алексеевых Губернского Секретаря Алексея Александрова Детей Ган и Капитанши Емилии Алексеевой Каленской» (запись № 263); «Серенова 2-й части Села Пустошной Земли Генерал Майорши Анны Алексеевой Розалион Сошальской» (запись № 264); «Серенова 4-й части Села Пустошной Земли Подпоручицы Елизаветы Алексеевой Марковой» (запись № 266) (Режим доступа: http://rgada.info/poisk/index.php?fund_number=1354&fund_name=&list_name=&list_number=0&Sk=30&page=30).

Екатерине Николаевне Ермоловой принадлежали Павы, Горки, Бологова и еще ряд деревень в Лужском уезде Санкт-Петербургской губернии и деревни Сустино и Шалохино Даниловского уезда Ярославской губернии (Приложения к трудам редакционных комиссий, для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т. 1. СПб., 1860; То же. Т. 4).

Среди наследников Елизаветы Максимовны Ган-Васильчиковой не названы Егор Алексеевич Ган, умерший в 1845 г., Александр Алексеевич Ган, умерший до 1846 г., и Николай Николаевич Васильчиков, умерший в 1846 г.

² М.Г. (*Гершензон М.*). Материалы по истории русской литературы и культуры: Русская женщина 30-х годов // *Русская мысль*. 1911. № 12.

³ *Шумков А.А. Хотилицкие Ганы*.

Родоначальником рода Розалион-Сошальских (написание фамилии варьируется) считается полковой писарь Харьковского и Изюмского слободских казачьих полков, выпускник Краковской академии Юрий Семенович Розалион (*Парамонов А., Бойович Р.* Послесловие. Из рода Розалион-Сашальских // Откуда мы родом (сайт). Режим доступа: <http://www.otkudarodom.ua/ru/posleslovie-iz-roda-rozalion-sashalskih-paramonov-r-boyovich>).

⁴ Ныне с. Макеевка Кременского р-на Луганской обл., Украина.

«Более двух столетий слобода Юрьевка на реке Жеребце в 62 верстах от Купянска принадлежала Розалион-Сошальским. Там и в других окрестных селах рождались и умирали девять поколений этого дворянского рода» (*Губин Д.* Розалион-Сошальские: от полкового писаря до народного артиста // *Медиа-*

математического отделения Харьковского университета, в 1816 году был призван на военную службу и направлен в военно-топографическое депо. За составление карт Подольской губернии и Бессарабии А.Г. Розалион-Сошальский получил чин капитана и награжден орденом Св. Анны 4 ст. Ему же принадлежит военно-статистическое описание Бессарабии. Во время Персидской кампании (1826–1828) и Русско-турецкой войны (1828–1829) он дважды попал в плен. В 1830 году его назначили помощником русского посредника в комиссии, призванной определить состояние земель, возвращенных Сербии в ходе Турецкой кампании, и новые сербско-турецкие границы. В итоге А.Г. Розалион-Сошальский составил первую топографическую карту и статистическое описание свободной Сербии, за что император Николай I наградил его повышением в чине. Карта Сербии вошла в Карту театра войны в Европе 1828–1829 годов и, как отмечают историки, имела важное значение для первого международного признания княжества Сербии, что сербы помнят до сих пор¹. По возвращении А.Г. Розалион-Сошальский служил в Главном генеральном штабе, затем в резервном Кавалерийском корпусе в Харьковской губернии. В 1836 году получил чин полковника, с 1843 года находился в резерве Генштаба и через год вышел в отставку в чине генерал-майора. Впоследствии занимался хозяйством, воспитывал своих сыновей². В течение жизни опубликовал «Мои воспоминания», «Записки о походе в Персию», «Записки русского офицера бывшего в плену у Турок в 1828 и 1829 годах»³. Скончался А.Г. Розалион-Сошальский 16 января 1873 года и похоронен в фамильном склепе рядом с Петропавловским храмом в слободе Юрьевка.

Невыясненной остается судьба третьей дочери Алексея Федоровича и Елизаветы Максимовны Ган, Эмили (Емили) Алексеевны, бывшей замужем за капитаном Каленским. Эта фамилия внесена в список дворянских родов Волынской и Киевской губерний, но ничего конкретного пока не обнаружено.

Как видим, в вопросе о происхождении генерал-майора Алексея Федоровича Гана и истории его семьи остается много тайн и пробелов. Сама Елена Петровна Блаватская и ее родственники вовсе не стремились раскрывать секреты о предках и своих близких. Трудно не согласиться с тем, о чем писала Сильвия Крэнстон: «В бесчисленных письмах, интервью и многотомных сочинениях Е.П. Б[лаватской] встречается всего несколько упоминаний о ее предках. Она не любила говорить о своей весьма примечательной родословной»⁴. Более того, Елена Петровна, по свидетельству Н.А. Фадеевой, всегда испытывала «симпатию к тем, кто находился на более низкой ступени общества, чем она сама, и явно проявляла безразличие к “благородности” происхождения, которое она унаследовала по рождению»⁵.

Большинство биографов Е.П. Блаватской связывают происхождение фамилии Ган с Мекленбургом. По данным немецких и других зарубежных историков, этот вопрос не решен однозначно. Основателем династии называют рыцаря и советника мекленбургского князя Иоганна I Экхарда I (Egkehardus Hane, Eckhard I), который впервые упоминается в

компания «Время» (сайт). Режим доступа: <http://timeua.info/post/obshestvo/rozalion-soshal-skie-ot-polkovogo-pisarya-do-narodnogo-artista-07499.html>).

¹ Бойович Р. Карта ныне существующей Сербии Александра Григорьевича Розалион-Сошальского 1831 года. К 205-летию со дня рождения А.Г. Розалион-Сошальского // Откуда мы родом (сайт). Режим доступа: <http://www.otkudarodom.ua/ru/karta-nyne-sushchestvuyushchey-serbii-aleksandra-grigorevicha-rozalion-soshalskogo-1831-goda>

² По данным Всероссийского генеалогического портала (Режим доступа: <http://baza.vgdru.com/1/27576>) и других интернет-источников в семье А.Г. и А.А. Розалион-Сошальских было четверо сыновей: Владимир (ок. 1823), Всеслав (ок. 1825), Валериан (ок. 1827), Евгений (ок. 1830–1902). Сын Евгения Александровича Розалион-Сошальского Владимир – выпускник Императорского Александровского лицея, служил в Главном управлении землеустройства и земледелия, действительный статский советник. Внучка Варвара Владимировна Розалион-Сошальская (1907–1992) – известная советская актриса театра и кино, заслуженная и народная артистка РСФСР, мать актера Владимира Борисовича Сошальского (1929–2007).

³ Розалион-Сошальский А.Г. Мои воспоминания // Харківський університет ХІХ–початку ХХ століття у спогадах його професорів та вихованців. Т.1. Харків: САГА, 2010.

Розалион-Сошальский А.Г. Записки русского офицера, бывшего в плену у турок в 1828 и 1829 годах. Харьков: Харьковский частный музей городской усадьбы, 2011.

⁴ Крэнстон С. Е.П. Блаватская. Жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. Рига-М.: Лигатма, 1999.

⁵ Надежда Андреевна Фадеева, 1831–1849, Россия // Окультный мир Е.П. Блаватской. Воспоминания и впечатления тех, кто ее знал. Сборник / Сост. Д.Х. Колдуэлл, пер. с англ. О. Матвеева. М.: Сфера, 1996.

исторических хрониках в 1230 году. По другой версии род основан Конрадом Гане из Вестфалии¹, который сопровождал Генриха Льва в 1150 году в военной кампании против ободритов². В качестве места происхождения семьи называют Франконию или Саксонию. Однако не исключают, что фамилия Ган может иметь славянские корни и ее представители являются потомками ободритской знати, которые сохранили свои земли и должности и впоследствии были германизированы.

В начале XIV века род Ган разделился на две ветви – мекленбургскую и курляндскую. Николай II, внук Экхарда I, умерший в 1297 году, продолжил главную линию фамилии Базедов (Basedow). Другой внук Экхард II основал линию Дамеров-Сольцов (Damerow-Solzow), прервавшуюся в XVII веке. Третий внук Людольф стал основателем курляндской линии в Прибалтике.

Род Ган принадлежал к крупнейшим землевладельцам страны. Их владения располагались в Мекленбурге, Шлезвиг-Гольштейне, Гессене, Саксонии-Ангальт. В Мекленбурге с 1337 года главной резиденцией и постоянным местопребыванием семьи стал замок Базедов.

В 1469 году семья Ган получила с правом наследия должность ландмаршала в княжестве Старгард (Mecklenburg-Stargard)³, одну из самых высокопоставленных политических должностей, которая на протяжении веков и до конца монархии в 1918 году всегда принадлежала Ганам.

Графский титул и приставку «фон», свидетельствующую о благородном происхождении, представителям главной мекленбургской линии германский император Франц II пожаловал в 1802 году в лице и потомстве Фридриха II Гана (1742–1805), потомственного ландмаршала герцогства Мекленбург-Стрелицкого, известного натурфилософа и астронома⁴.

Георг Х.Ф. Лиш⁵, немецкий историк XIX века, изучавший родословие семьи Ган, обратил внимание на легенду, гласившую, что во время крестовых походов против славян герцог Генрих Лев среди немецких рыцарей привел в Мекленбург и рыцаря Ротенгана из Франкони, который обосновался в Книпенбурге на реке Пене и стал родоначальником династии Ган. Этот рассказ ученый не считает старинной легендой и его возникновение относит к XVIII веку, когда исследователи имели пристрастную тенденцию приписывать происхождение благородных семей к началу европейской истории либо связывать их с древними немецкими династиями. Рассказ о родстве Гана с Ротенганом, как пишет

¹ До 1180 г. Вестфалия входила в состав герцогства Саксония.

² Этой версии придерживается и П.В. Долгоруков: «*Конрад фон-Ган*, с коего начинается поколенная роспись, сопровождал герцога Саксонского Генриха Льва, в его походе в землю мекленбургскую, в 1150 году» (Долгоруков П.В. Российская родословная книга. Ч. 3. СПб., 1856).

³ Название княжества происходит от средневековой славянской крепости Старгард (Штаргард). В настоящее время Штаргардский замок является самым древним из замков Мекленбурга-Передней Померании. В ходе преобразования мекленбургских земель в 1701 году штаргардские владения составили основу герцогства Мекленбург-Стрелиц.

⁴ В честь немецкого астронома Фридриха фон Гана и немецкого химика Отто Гана в 1935 году был назван кратер Хан на видимой стороне Луны.

Сын Фридриха II фон Гана, Карл Фридрих, граф фон Ган (1782–1857), наследственный ландмаршал, прозванный «театральным графом», как режиссер возглавлял различные театры и театральные коллективы в северной Германии.

Дочь Карла Фридриха, Ида Ган-Ган, или графиня Ида фон Ган (1805–1880), написала множество романов и поэтических сборников и стала одной из самых известных писателей Германии своего времени. Сама она предпочитала использовать двойное имя «Ган-Ган», которое называют ее псевдонимом и традиционно объясняют браком Иды, графини фон Ган, с ее двоюродным братом Фридрихом III, графом фон Ган.

Утверждение, что дед Е.П. Блаватской генерал-майор Алексей Федорович Ган был двоюродным братом графини Иды Ган-Ган, которая, соответственно, приходилась Елене Петровне двоюродной бабушкой, сомнительно и требует доказательств (Крэнтон С. Е.П. Блаватская. Жизнь и творчество основательницы современного теософского движения; со ссылкой на: Sinnett A.P. Incidents in the Life of Madame Blavatsky. London, 1886).

⁵ Лиш Георг Христиан Фридрих (Lisch Georg Christian Friedrich) (1801–1883) – немецкий историк, исследователь мекленбургских древностей, археолог, архивариус, библиотекарь и реставратор, геральдист, редактор и публицист; основатель союза немецких исторических и археологических обществ. В 1844–1856 гг. опубликовал 4 тома «Истории и документов рода Ган» – «Geschichte und Urkunden des Geschlechts Hahn» (Band 1–4. Schwerin, 1844, 1849, 1855, 1856).

Г.Х.Ф. Лиш, базируется на ошибочной предпосылке, что все дворянские семьи Мекленбурга произошли от немецких рыцарей времен крестовых походов Генриха Льва на основе очевидного совпадения имени Ротенган с гербом Гана, на щите и шлеме которого изображен красный петух. Однако против родства свидетельствуют не только различия в именах и щитах, но также история происхождения основателей обоих родов. Род Ротенган не старше Гана, его родовой замок был разрушен в 1324 году, после чего семья разделилась на несколько линий, среди которых нет ветви под именем Ган. Те из Ротенганов, которые приобрели титул графов в конце XVIII века, получили свое имя от родового замка Ротенган, или Ротенгайн, близ Эберна в епископстве Вюрцбург и поэтому по имени не имеют никакого отношения к Ганам.

Кроме того, немецкое имя Ган, как считает Г.Х.Ф. Лиш, не дает никаких доказательств немецкого происхождения рода и может происходить от древнего славянского (вендского) дворянства, как и петух на щите Ганов может быть вендским символом, от которого Ганы взяли свое имя. Значение знака щита очевидно – бдительность и воинственность. Девиз, выбранный графом фон Ган для герба Базедова: «Primus sum, qui deum laudat: Ich bin der erste, der Gott lobt» («Я первый, кто восхваляет Бога»)¹.

В опубликованных списках немецких дворянских родов род Ган определяется как старинный мекленбургский знатный род, известный с 1230 года и получивший графское достоинство в 1802 году, а род Ротенган – фряконский древний род, известный с 1229 года, получивший титул баронов в 1771 году и графский титул в 1774 году².

В Прибалтике происхождение и родословие дворян и баронов фон Ган достаточно подробно представлены в Генеалогических справочниках балтийского рыцарства, а также российских источников³. Так, сообщается, что род фон Ган внесен в матрикул Курляндского дворянства в 1620 году. В российских высочайших указах, грамотах на ордена, патентах на чины и других официальных документах, начиная с 1817 года, члены этого рода именовались баронами. Этот титул за курляндской фамилией фон Ган, внесенной также в дворянские матрикулы Лифляндской и Эстляндской губерний, признанный Правительствующим сенатом, высочайше утвержден в 1868 году⁴. Из всех фамилий Ган в «Общий Гербовник Всероссийской империи» внесен только род Августа Гана, произведенного в коллежские советники в 1784 году и получившего диплом на дворянское достоинство в 1791 году⁵.

Август Иванович Ган (Johann August von Hahn) (1724/1730–1799), которого в некоторых материалах о Е.П. Блаватской без всякого документального основания называют отцом генерал-майора Алексея Гана и ее прадедом, согласно Генеалогическому справочнику Эзельского рыцарства, родом из Мекленбурга, в середине XVIII века вместе с братом Вильгельмом эмигрировал в Россию. Потомки Вильгельма Гана остались в России и дальнейших сведений о них не имеется⁶. Иоганн Август Ган является родоначальником

¹ Lisch G.C.F. Geschichte und Urkunden des Geschlechts Hahn. Band 1. Schwerin, 1844.

² Liste deutscher Adelsgeschlechter A–M. Режим доступа: https://www.heraldik-wiki.de/wiki/Liste_deutscher_Adelsgeschlechter_A%E2%80%93M#H; Liste deutscher Adelsgeschlechter N–Z. Режим доступа: https://www.heraldik-wiki.de/wiki/Liste_deutscher_Adelsgeschlechter_N%E2%80%93Z#R

³ Stavenhagen O. Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaft. Teil: Kurland. Bd. II. Lfg. 11. Görlitz, [1937]. (Münchener Digitalisierungs-Zentrum. Digitale Bibliothek. Режим доступа: <http://daten.digitalisierungs-zentrum.de/~db/bsb00000603/images/index.html?id=00000603&nativeno=811>; *Klingspor C.A.* Baltisches Wappenbuch. Stockholm, 1882; *Долгоруков П.В.* Российская родословная книга. Ч. 3 и др.

⁴ Списки титулованным родам и лицам Российской империи. СПб., 1892.

⁵ *Бобринский А.А.* Дворянские роды, внесенные в Общий Гербовник Всероссийской империи. Ч. 2. СПб, 1890; *Общий гербовник дворянских родов Российской империи, начатый в 1797 году. Ч. 1.* СПб., 1798.

⁶ Возможно, пропавшим братом Августа Гана является Фридрих Вильгельм Ган, служивший в 1766–1769 гг. в Рижской губернии секретарем Лифляндского гофгерихта (*Степанов В.П.* Русское служилое дворянство второй половины XVIII века (1764–1795); Месяцесловы с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1766–1769).

Если Вильгельм Ган жил в России, он мог носить имя Василий. Таких примеров существует множество. В справочник В.П. Степанова включен Василий Иванович Ган, в лице которого также можно предполагать пропавшего брата Августа Гана. Василий Иванович Ган, секунд-майор, после отставки обосновался в Екатеринославском наместничестве, в 1789 г. был избран предводителем Кременчугского уезда (с 1790 г. Градижского уезда) (*Степанов В.П.* Русское служилое дворянство второй половины XVIII века (1765–1795); Месяцесловы с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1789–1790 гг.).

линии, включенной в Эзельский дворянский матрикул. Фамилия Ган имеет такой же герб, как и курляндские бароны фон Ган, хотя генеалогическая связь между обеими семьями не доказана¹.

На службу в России Август Ган вступил в 1757 году во время царствования императрицы Елизаветы Петровны (1741–1761/1762 н.ст.). Служил по почтовому ведомству, сначала в Санкт-Петербурге, затем почт-директором в Риге (1777–1789) и Санкт-Петербурге (1789–1798)². В 1797 году император Павел I пожаловал санкт-петербургского почт-директора Августа Гана в действительные статские советники и даровал за долговременную службу в вечное и потомственное владение села и деревни в Бежецком уезде Тверской губернии с принадлежащими землями, мельницами, лесами и всеми угодьями. Через год, 30 октября 1798 года, указом Павла I Август Ган всемилостивейше уволен от всех дел по старости и болезням³. Он скончался в 1799 году и погребен на Волковом лютеранском кладбище в Санкт-Петербурге⁴.

Август Иванович Ган был трижды женат, однако среди его сыновей нет Акселя Генриха: Федор Августович (Friedrich August) (1767–1851), Карл Августович (Karl Otto) (1782–1833) и Леонгард (Leonhard) (1784–1832)⁵.

Мог ли Август Ган приходиться родственником Алексею Федоровичу Гану и его потомству, утвердительно ответить нельзя⁶. Вспомним осень 1874 года, когда Е.П. Блаватская во время пребывания в Америке посетила ферму в штате Вермонт, где проходили спиритические сеансы и она познакомилась с полковником Олькоттом⁷, командированным нью-йоркской газетой «The Daily Graphic». На одном из сеансов Елене Петровне преподнесли пряжку от медали ее отца за Русско-турецкую кампанию. В подтверждение реальности феномена Г. Олькотт иллюстрировал свой репортаж в газете

Владения В.И. Гана, села Александровка и Гановка, после 1802 г. оказались на территории Кобелякского уезда Полтавской губернии. Через Гановку проходил железнодорожный маршрут Полтава–Одесса и сейчас она по-прежнему является станцией украинской Южной железной дороги (Памятная книжка и адрес-календарь Полтавской губернии на 1888 год. Полтава, 1887; Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации: Адреса землевладельцев. СПб., 1895).

¹ Genealogisches Handbuch der Oeselschen Ritterschaft / Bearb. von Nicolai von Essen. Tartu, 1935. Hannover, 1968; *Klingspor C.A., von. Baltisches Wappenbuch*. Stockholm, 1882.

Эзель, Оезель (нем. Ösel) – прежнее название эстонского острова Сааремаа (эст. Saaremaa) в Балтийском море, входил в состав Лифляндской губернии.

² Степанов В.П. Русское служилое дворянство второй половины XVIII века (1764–1795); Месяцесловы с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1771–1796; Придворный месяцеслов на лето от рождества Христова 1789. СПб., 1789; То же на 1790.

Служебные заслуги Августа Гана отмечены орденом Св. Владимира 4 и 3 ст.

³ Сенатский архив. Именные Указы Павла I. Ч. 1. СПб., 1888.

⁴ База данных Э. Амбургера; *Вел.кн. Николай Михайлович*. Петербургский некрополь. Т. 1. СПб., 1912.

⁵ В копии списка коллежского советника санкт-петербургского почт-директора и кавалера Августа Иванова сына Гана, от роду 58 лет, указаны дети: Федор 24 лет, Карл 9 лет, Александр-Леонгард 3 лет, Константин 1-го года, Катерина 21 год, Каролина 16 лет и Наталья 11 лет.

Углубляться в вопрос, почему Б.М. Циркова называют внучатым племянником Е.П. Блаватской, не будем. В одних случаях его мать, Лидию Дмитриевну Ган (Цыркуву) называют племянницей Е.П. Блаватской (Theosophical Encyclopedia. Режим доступа: <https://www.theosophyforward.com/articles/theosophical-encyclopedia/407-zirkoff-boris-de-1902-1981>), в других – троюродной сестрой Е.П. Блаватской (Theosophy Wiki. Режим доступа: https://theosophy.wiki/en/Boris_de_Zirkoff), где о семейных связях Б.М. Цыrkова с Е.П. Блаватской приводится выдержка из его письма Гертруде Безнер от 30.07.1969 г.: «Ее отец [Петр Алексеевич Ган] и мой дед (отец моей матери) [Дмитрий Карлович Ган] были двоюродными братьями. Между двумя ветвями семьи была значительная разница в возрасте; следовательно, я родился после смерти Е.П.Б. Это делает меня чем-то вроде внучатого племянника Е.П.Б.». Однако это возможно лишь в том случае, если Алексей Федорович Ган (1750/1751–1814), дед Е.П. Блаватской, был сыном Августа Гана (1724/1730–1799) и братом Карла Августовича Гана (1782–1833), чему нет достоверных доказательств, и можно согласиться с мнением, что Б.М. Цыркoв причастен к роду Ган по линии Августа Гана, документально не связанному с семьей Е.П. Блаватской. В свое время разрешится и этот вопрос.

⁶ В число документов, представленных в 1900 г. Екатеринославскому дворянскому депутатскому собранию надворным советником Петром Алексеевичем Ганом для рассмотрения прошения о внесении его семьи в родословную книгу Екатеринославской губернии по Новомосковскому уезду и выдаче ему с семейством свидетельств о дворянстве, не входили такие, которые имели какое-либо отношение к почт-директору С.-Петербурга Августу Гану и могли удостоверить их родство.

⁷ Олькотт Генри Стил (1832–1907) – американский журналист, писатель, издатель, ближайший сподвижник Е.П. Блаватской, президент-основатель Теософского общества.

эскизами пряжки и медали, а также зарисованным во время сеанса изображением ее дяди Густава Алексеевича Гана. Под изображением Г.А. Гана полковник Олькотт сделал надпись «Count Hahn-Hahn» («Граф Хан-Хан») и пояснил: «Этого джентльмена, умершего в 1861 году, не следует путать с его тезкой и кузеном, графом Густавом Ханом, сенатором, который живет в Санкт-Петербурге в настоящий момент»¹. Сенатором осенью 1874 года являлся вскоре скончавшийся тайный советник Евгений Федорович Хан (Eugen Kaspar von Hahn), внук Августа Гана². Если мы не знаем всех немецких имен Евгения Федоровича, тезкой назвать его затруднительно. А представить кузеном можно лишь в том случае, если слово «кузен», как трактует «Словарь русского языка», будем понимать не только как двоюродного брата, но и как дальнего кровного родственника в одном колене³, чему, однако, нет документального подтверждения.

С семьей Евгения Федоровича и его отцом Федором Августовичем был, безусловно, знаком Иван Алексеевич Хан, другой дядя Е.П. Блаватской, после отставки служивший в 1843–1854 годах в Почтовом департаменте в Санкт-Петербурге, где Федор Августович занимал ответственный пост при Главном управлении почт⁴.

Еще одним свидетельством знакомства семьи Е.П. Блаватской с семьей Августа Гана может служить письмо В.П. Желиховской к Н.А. Фадеевой от 14 октября 1895 года, в котором есть такие строки: «Вчера прибежал К.Ф. Хан, все бегаёт и суетится. Ел. Ал., говорит, здорова; на днях оба придут, рады, что я теперь в 2-м этаже всего. А брата своего, Александра, он похоронил»⁵.

¹ Olcott H.S. People from the Other World // Daily Graphic. New York. 1874. December, 4; Olcott H.S. People from the Other World. Hartford, 1875.

Наличие графского или иного титула у Г.А. и Е.Ф. Ханов не подтверждается списками титулованных родов Российской империи (Списки титулованным родам и лицам российской империи; *Васильевич С.* Титулованные роды Российской империи. СПб., 1910).

² Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1874 год. СПб., 1874; Русский биографический словарь. Т. V. М., 1914.

Хан Евгений Федорович (1807–06.12.1874) – сын Федора Августовича Гана, выпускник Императорского Александровского Лицея, тайный советник, сенатор. Похоронен в Санкт-Петербурге в Сергиевой пустыни. Жена Евгения Флоровна Хан (ур. Доливо-Добровольская) (1822–1904) и дочь Евгения Евгеньевна Хан (1847–1933), фрейлина Высочайшего двора, похоронены на русском кладбище Кокад в Ницце (Благородный пансион Императорского Царскосельского лицея. 1814–1829. СПб., 1869; Памятная книжка лицеистов. Издание Собрания Курсовых Представителей Императорского Александровского Лицея. 1811–1911. СПб., 1911; Список сенаторов по старшинству. СПб., 1866; *Вел.кн. Николай Михайлович.* Петербургский некрополь. Т. 1; Cimetière Orthodoxe de Caucade (Русское Православное кладбище Кокад) (сайт). Режим доступа: <http://www.elisanet.fi/lahnaja/Caucade/Row.html>).

³ Словарь русского языка. В 4 т. Т. 2 / РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999 (Фундаментальная электронная библиотека: Русская литература и фольклор. Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/01/ma102633.htm>).

⁴ Хан Федор Августович (1767–1851) – в службе с 1783 г., действительный статский советник, член Совета главноначальствующего над Почтовым департаментом. Скончался на 84 году и похоронен на Волковом лютеранском кладбище в Санкт-Петербурге (Адрес-календарь на 1845 год. Ч. 1; Список гражданским чинам первых четырех классов по старшинству. СПб., 1845; То же на 1850 год; *Вел.кн. Николай Михайлович.* Петербургский некрополь. Т. 1).

К слову сказать, описывая историю развития почтовой службы в России, И.А. Хан в своей работе среди деятелей этого ведомства не упоминает фамилию Хан (О почтах в России. Состав. И.А. Хан // Сборник статистических сведений о России, издаваемый статистическим отделением Императорского Русского географического общества. Кн. II. СПб., 1854).

Утверждение, встречающееся в жизнеописаниях Е.П. Блаватской, что И.А. Хан был «начальником российских портов в Санкт-Петербурге» (*Блаватская Е.П.* Письма А.П. Синнетту. М.: Сфера, 1996) или «директором департамента портов России в Санкт-Петербурге» (*Нэф М.* «Личные мемуары Е.П. Блаватской» М.: «Сфера» РТО, 1993), не соответствует действительности. Департамента портов не существовало ни при Морском министерстве, ни при Министерстве финансов, ведающем торговым мореходством. В книге «Письма А.П. Синнетту» («The Letters of H.P. Blavatsky to A.P. Sinnett and Other Miscellaneous Letters Transcribed, Compiled, and with an Introduction By A.T. Barker (T.Fisher Unwin LTD. London: Adelphi Terrace. First published in 1925) во фразе «Uncle Ivan Aleksievitch von Hahn was Director of the Ports of Russia in St. Petersburg», возможно, допущена ошибка из-за близкого написания слов «port» и «post».

⁵ ГАРФ, ф. 5972, оп. 1, д. 77, л. 22об. (Предоставлено А.Д. Тюриковым).

Здесь Константин Федорович Ган – сын Федора Августовича и внук Августа Ивановича Гана¹. Елизавета Алексеевна Ган, урожденная Неклюдова, – жена К.Ф. Гана. Его старший брат Александр Федорович Ган умер 7 марта 1895 года и похоронен рядом с отцом на Волковом лютеранском кладбище². Последние годы своей жизни В.П. Желиховская провела в Петербурге, и контакты между семьями, действительно, были возможны, однако на похоронах А.Ф. Гана Вера Петровна не присутствовала и наличие родства ничем не подтверждается.

Конечно, ценна каждая строчка из письма или воспоминаний, но из разрозненных фактов не складывается цельная картина. Слишком мало сохранилось или пока обнаружено документов, чтобы составить более полную историю жизни генерал-майора Алексея Федоровича Гана, деда Е.П. Блаватской. Не все тайны поддаются исследованиям или раскрываются в нужное время. И настаивать на их разгадке, быть может, пока не требуется, если сама Елена Петровна Блаватская предпочитала о них умолчать.

Одно бесспорно – полвека своей жизни генерал-майор Алексей Федорович Ган отдал службе русскому Отечеству, состояния не нажил и умер на своем посту при исполнении служебных обязанностей. И вновь обращаясь к напутствиям старого офицера своему сыну, можно подвести итог: «...Мы, офицеры, никогда не должны рассчитывать на то, чтобы под старость отдохнуть в собственном углу. ...Наше звание предъявляет к старому, поседевшему на службе генералу те же высокие требования, как и к только что вступившему в жизнь лейтенанту и, вместо приобретений и выгод, предписывает подчинение и самоотречение»³.

¹ Ган Константин Федорович (Konstantin Karl Friedrich Hahn) (1820–1903) – выпускник Училища правоведения, действительный статский советник, член Одесской и Виленской судебных палат. Похоронен в Санкт-Петербурге в Александро-Невской лавре на Тихвинском кладбище вместе с женой Е.А. Ган (1825–1903) (Адрес-календарь на 1875 год; То же на 1885 год; *Вел.кн. Николай Михайлович*. Петербургский некрополь. Т. 1).

² Александр Федорович Ган (Alexander von Hahn) (1809–1895) – генерал от инфантерии, член Военного совета; службу начал в 1828 г. прапорщиком в лейб-гвардии Финляндском полку, участвовал в Польской кампании (1831), в Крымской войне (1853–1856), в Русско-турецкой войне (1877–1878). Кавалер ряда высших российских орденов, в т.ч. ордена Св. Александра Невского. В 1880–1887 гг. состоял директором Николаевской Чесменской богадельни (Военная энциклопедия. Т. 7. СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1912; Столетие Военного министерства. 1802–1902. Т. 3. СПб., 1907; *Федорченко В.И.* Императорский дом. Выдающиеся сановники: Энциклопедия биографий. Т. 2. Красноярск: Бонус; Олма-Пресс, 2003; Исторический очерк Чесменской военной богадельни императора Николая I. СПб., 1896; *Вел.кн. Николай Михайлович*. Петербургский некрополь. Т. 1).

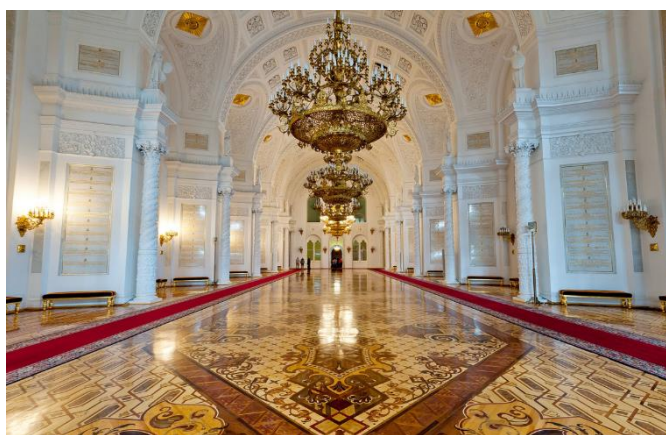
³ Наставление к самодисциплине и самовоспитанию: Собрание писем старого офицера к своему сыну. Вып. 1. М., 1900.

Гренадер Екатеринославского
гренадерского полка, 1792¹.

Фузелер Екатеринославского
гренадерского полка, 1797–1801
(в весенней форме)²

Георгиевский зал Московского Большого
Кремлевского дворца.
На мраморных досках записаны имена кавалеров
ордена Святого Георгия³

¹ Леонов О. Вооружение «Потемкинских» гренадер. 1786–96 // Цейхгауз. Российский военно-исторический журнал. 2003. 1(21).

² Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск, составленное по Высочайшему повелению. Ч. VII. Полевые или Армейские Гренадерские полки. Мушкетерские полки. Егерские полки. СПб., 1848.

³ Кремль. Большой Кремлевский дворец // Информационно-дискуссионный портал Newsland. Режим доступа: <http://newsland.com/community/5858/content/progulka-po-bolshomu-kremlevskomu-dvortsu/3374497>

Военные действия в Швейцарии в 1799 году

В самом выдающемся доме Цюриха (в центре) в 1799 году располагались, сменяя друг друга, французский генерал Массена, австрийский генерал Готце и русский генерал-лейтенант А.М. Римский-Корсаков (Zeichnung J.J. Hofmann, 1772, Zentralbibliothek Zürich)¹

Бои между русскими и французские войсками 25/26 сентября 1799 года.

Анонимная гравюра на дереве около 1870 года
(Швейцарский национальный музей, Цюрих, LM-76912)²

¹ Zürich 1799 – Eine Stadt erlebt den Krieg. Zürich: Hochbaudepartement, Amt für Städtebau, Archäologie und Denkmalpflege, 2005.

² Там же.

Каменец-Подольская крепость, где окончил свой земной путь
генерал-майор Алексей Федорович Ган

Современный вид Каменец-Подольской крепости

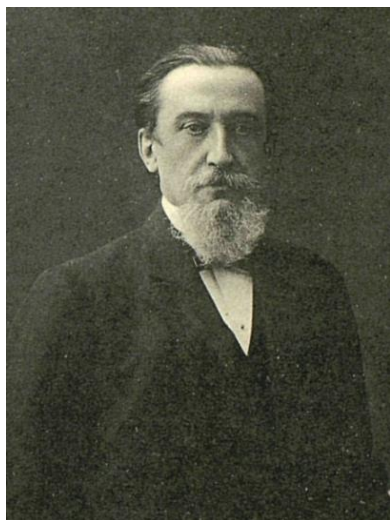
Комендантская башня

Николай Васильевич Васильчиков (1781–1839),
второй супруг Елизаветы Максимовны Ган,
бабушки Е.П. Блаватской
*Джордж Доу. Военная галерея Зимнего дворца,
Санкт-Петербург*

Евгений Львович Марков
(1835–1903),
двоюродный брат Е.П. Блаватской

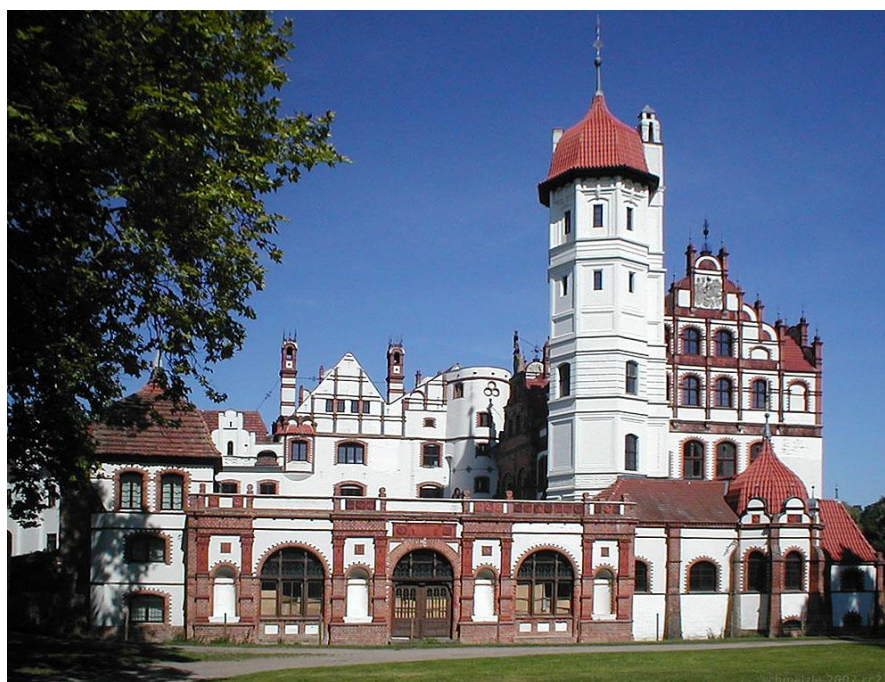

Николай Львович Марков 1-й
(1841–1919),
двоюродный брат Е.П. Блаватской

Анатолий Львович Марков
(1893/1894 н.ст.–1961),
внук Евгения Львовича Маркова

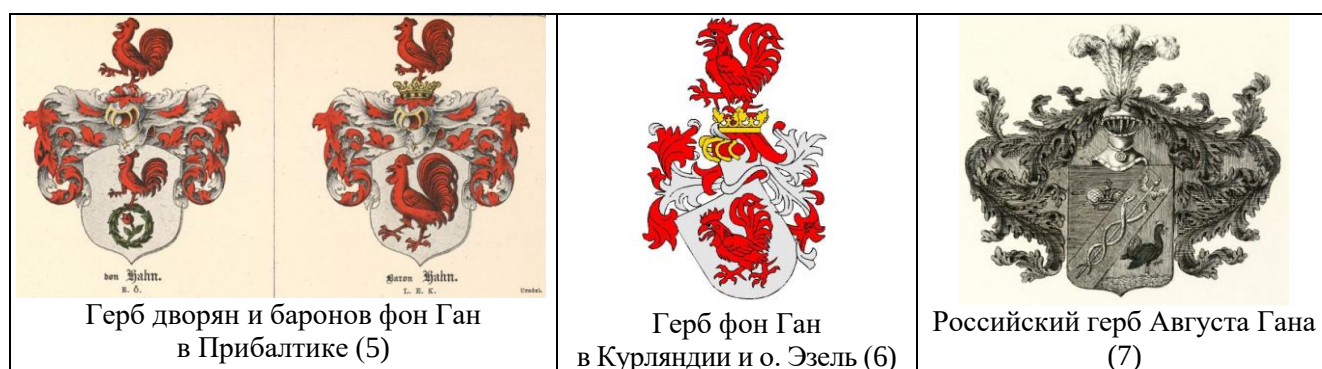
Замок Базедов, округ Мекленбургское Поозёрье, земля Мекленбург-Передняя Померания¹

¹ Familie von Hahn // Gutshäuser und Schlösser in Mecklenburg-Vorpommern (сайт). Режим доступа: https://gutshaeuser.de/de/wappen_familien/familie_von_hahn; Schloss Basedow. Режим доступа: <http://deacademic.com/dic.nsf/dewiki/1250644>

1 – Wappen der Grafen von Hahn aus Mecklenburg. Режим доступа: [https://de.wikipedia.org/wiki/Hahn_\(Wappentier\)](https://de.wikipedia.org/wiki/Hahn_(Wappentier))
 2 – Familie von Hahn // Gutshäuser und Schlösser in Mecklenburg-Vorpommern (сайт). Режим доступа: https://gutshaeuser.de/de/wappen_familien/familie_von_hahn
 3 – Там же.
 4 – Wappenbuch der preussischen Monarchie. Режим доступа: <http://www.dokumentyslaska.pl/pruska%20monarchia/litera%20h.html>

5 – *Klingspor C.A. Baltisches Wappenbuch. Stockholm, 1882.*
 6 – Hahn (deutsch-baltisches Adelsgeschlecht). Режим доступа: [https://de.wikipedia.org/wiki/Hahn_\(deutsch-baltisches_Adelsgeschlecht\)](https://de.wikipedia.org/wiki/Hahn_(deutsch-baltisches_Adelsgeschlecht))
 7 – Общий гербовник дворянских родов Российской империи, начатый в 1797 году. Ч. 1. СПб., 1798.

8 – Rotenhan (Adelsgeschlecht). Режим доступа: [https://de.wikipedia.org/wiki/Rotenhan_\(Adelsgeschlecht\)](https://de.wikipedia.org/wiki/Rotenhan_(Adelsgeschlecht))
 9 – Scheibler'sches Wappenbuch – BSB Cod.icon. 312... (um 1450 – 17. Jh.) (№192) // Münchener DigitalisierungsZentrum. Digitale Bibliothek. Режим доступа: <http://daten.digitalisierungsZentrum.de/bsb00007174/images/index.html?id=00007174&groesser=&fip=ewqeayaeayaxsdxsydeayasdaseayaeayafsdqrqs&no=4&seite=192>
 10 – Wappenbuch. Fränkische Original Wappen. Historische Abbildungen. Режим доступа: http://www.wappenbuch.de/pages/wappen_100_Siebmacher.htm
 11 – *Brechtel St. Wappenbuch des Heiligen Römischen Reiches. Nürnberg, um 1554–1568 [BSB Cod.icon. 390]. S. 398.* // Münchener DigitalisierungsZentrum. Digitale Bibliothek. Режим доступа: https://codicon.digitalisierungsZentrum.de/Blatt_bsb00020447,00480.html